

Артем Шумилин Серж Винтеркей

**Ревизор:
Возвращение в СССР 12**

**Артем Шумилин
Серж Винтеркей**

**Ревизор: возвращение
в СССР 12**

Серия «Ревизор», книга 12

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70304461*

Аннотация

Приключения московского аудитора, попавшего из нашего времени в 1971 год, продолжаются. Павел Ивлев совершает блистательное турне по Подмоскovie, и успешно выступает на международной конференции, после чего получает несколько весьма заманчивых предложений. Агент КГБ «Скворец» отправляется в Ливан, и остается только надеяться, что гражданская война в этой несчастной стране не начнется теперь раньше. Группа конкурентов обращается за поддержкой к влиятельному человеку, и борьба за меховую фабрику начинается заново.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	35
Глава 4	49
Глава 5	62
Глава 6	77
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Артем Шумилин, Серж Винтеркей Ревизор: возвращение в СССР 12

Глава 1

Москва. Квартира Ивлевых

Положив трубку, ничего не видя и не слыша, прошел на кухню, сел за стол. Как там в известных строчках: «Все стало вокруг голубым и зеленым...». Мысли в голове скакали бешеным калейдоскопом.

Как так получилось-то?! Хотя, что за странный вопрос, понятно как. И на старуху бывает проруха. А ещё Инну с Петром подкалывал, когда они вторым залетели.

Что теперь? Да все то же, собственно. Как говорится: «Маршрут прежний, с поправкой на ветер».

Вот теща обрадуется!!! Или взбесится? Небось, хочет, чтобы дочка сначала высшее образование получила. Да что там говорить, я и сам такие планы имел для Галии. Да, точно

взбесится. Да уж, она и когда мирно выглядит, проблема та еще, интересно будет посмотреть на нее во взбешенном состоянии. Но спиной лучше к ней не поворачиваться, чтобы не обнаружить неожиданно заточку в почке.

Аборт я, естественно, как вариант не рассматривал. Дурак я, что ли, убивать своего первенца от любимой женщины? Тем более, что Галия сейчас находится на пике здоровья и молодости, рожать сейчас самое то. А в моей компании она точно не сможет остаться без высшего образования. Просто получит его попозже, чем планировали.

Интересно, сын или дочка будет?

А сестрица-то у меня балда редкостная. Такой момент важный у нас отобрала. Галия должна была мне все рассказать, полная эмоций и сама в шоке от новости...

Загадка с неожиданной любовью к «Клюкве в сахаре» теперь разгадана...

Я обхватил голову руками. Меня так ломает, как же моя жена сейчас должна себя чувствовать! Можно только представить, как она переживает! Скорее бы домой вернулась!

Сел за стол. Свечи!.. Романтику ей устроил. Рассмеялся довольный. Ну хоть здесь все, как надо. Повод для ужина при свечах самый что ни на есть подходящий. А жена-то меня как сделала! Можно сказать, на последнем повороте на полкорпуса обошла. Я думал, что это я ей сюрприз готовлю... А оказалось, только антураж для ее сюрприза создаю.

Буквально через двадцать минут услышал, как в замке

кто-то ковыряется ключом. У Галии руки дрожали так, что она дверь сразу открыть не смогла. Распахнул дверь сам, сделал счастливое лицо. Если в паспорт не смотреть, то это я здесь взрослый. А она просто юная перепуганная неожиданной новостью девочка. Незачем ее интриговать лишний раз, нервничать заставлять.

– Я уже все знаю! – сказал ей нежно, но вместо того, чтобы расслабиться, Галия с испугом посмотрела на меня. – Инна позвонила, сообщила. Давай, раздевайся и проходи на кухню. Думал устроить праздник по поводу окончания сессии, но, оказывается, у нас есть более важный повод!

Напряжение дало о себе знать, жена начала всхлипывать. Только этого не хватало. Снял с неё шапку, начал расстёгивать пальто.

– И что теперь делать? – потерянным голосом спросила Галия.

– Ну, во-первых, раз и навсегда стоит запомнить на будущее, что специфическая резинотехническая продукция у нас в стране так себе. – с улыбкой ответил я. – Кажется, я знаю, что буду покупать большими партиями в следующий раз, как с Фирдаусом в «Березку» пойду.

– Но ведь рваных не было... – начала возражать Галия, но, всхлипнув, замолкла.

– Во-вторых, надеюсь, что ты от радости плачешь? – спросил, сделав шутливо-строгое лицо. – Или просто не знаешь, куда кроватку поставить?

– Ты что, не понимаешь? – возмущенно начала говорить жена сквозь слезы. – Я же на первом курсе. Ты тоже учишься. Мы не планировали... Ты совсем не злишься, что ли?! – наконец, спросила она меня возмущенно и немного ошарашенно.

– Нет, конечно. – я спокойно покачал головой. – Новую жизнь встречают радостью, а не злостью. Я к нашему малышу ничего, кроме любви, не испытываю. – я снова сделал шутливо-угрожающее лицо. – И тебе не советую!

Галия, наконец, улыбнулась и стукнула меня легонько кулачком.

– Ты правда рад?

– Конечно. Как может быть иначе! Пошли праздновать.

Провел ее быстренько к столу. Увидев свечи и угощение, жена счастливо рассмеялась.

– Когда ты успел только? – спросила она, тут же придвинув к себе тарелку с оливками (кто бы сомневался). – Красиво как все!

– Тебе просто очень повезло с мужем. – скромно ответил я, потупив взгляд.

Галия снова начала хихикать.

– Так. Вино тебе теперь нельзя. – убрал я бутылку со стола. – Будешь пить чай.

Мне вино можно, но решил тоже не пить. В голове и так каша. Не буду усугублять. Я начал хозяйничать на кухне. Поставил завариваться чай, достал красивые чашки из сервиза.

– Что же теперь делать? – снова спросила Галия, жуя оливки.

Отметил, что вопрос уже был задан вполне спокойно. Без надрыва и всхлипываний. Что ж. Надо закрепить эффект.

– Ну-у! – протянул я задумчиво. – Думаю, перво-наперво надо подоконник на кухне почистить, лишнее убрать.

– Что? – жена посмотрела на меня оторопело, видимо, решив, что новость все-таки оказалась слишком шокирующей и теперь придется нам мой чердак в спешке латать.

– Да тут фигня какая-то лежит. Место занимает. – сказал я и, достав с подоконника новую сумочку, вручил Галие. – Это тебе подарок. Думал, что по случаю окончания сессии.

Галия, восторженно всплеснув руками, схватила подарок. Так и замерла, с сумочкой в одной руке и с оливкой в другой, не в силах расстаться ни с тем, ни с этим.

Ну нет, такой кадр я точно не упущу. Взял фотоаппарат (в этот раз я подготовился), щелкнул несколько кадров, игнорируя традиционные протесты из серии «я недостаточно хороша в этом ракурсе».

После этого жена окончательно расслабилась. Мы сели ужинать, потихоньку привыкая к новому грядущему статусу и обсуждая ближайшие планы.

– Что я скажу родителям? Только в институт поступила!... – Галия схватилась за голову, представив себе их реакцию.

– Не обязательно прямо сейчас всех в известность ста-

вить. – предложил я спокойно. – Это, в первую очередь, наше с тобой личное дело. Когда мы с тобой будем готовы, тогда и сообщим.

– А когда мы будем готовы? – неуверенно спросила жена.

– Даже не знаю. – я почесал подбородок. – Думаю, что когда ребенок в первый класс пойдет, тогда мы уже достаточно привыкнем. Можно будет и рассказать всем. Как считаешь?

Галия рассмеялась, махнув на меня рукой.

– Давай и правда пока не будем никому говорить, – сказала жена успокоено. – Пару недель пройдет, освоимся, все спланируем, тогда и скажем.

Только мы более-менее успокоились, напились чаю, устроили показ мод с новой сумочкой, короче, пришли в чувство, как раздался звонок телефона. Длинный междугородний звонок.

Мы с женой изумленно переглянулись.

Я встал и пошел брать трубку.

Звонила возбужденная мама.

Инна додумалась! Позвонила не только мне, но и маме на работу в Святославль успела звякнуть. А мама, не придумав ничего лучше от волнения, побежала к Загиту с Оксаной, чтобы нам позвонить. Занавес, короче!

Я слушал мамины взволнованно-возмущенные реплики и просто не находил слов. Как?! Что за сестры у меня в этой жизни. Попал, так попал, как говорится. Это же надо настолько обширный урон успеть нанести в единицу времени.

По мелочи не работает сестричка. Нафига я их в Москву перетянул вообще! На свою же голову. Может, позвонить Балдину, организовать им перевод километриков так за несколько тысяч в любую сторону?! Пусть Инна медведей на Камчатке терроризирует. Хотя нет, медведей жалко... Ну кто в двадцать первом веке не умилялся от фотографий мишек с их малышами в соцсетях! Наверное, только люди, живущие прямо с ними по соседству, и знающие, на что способна разъярённая мама-медведь.

– Что вы собираетесь делать? – требовательно спросила мама тем временем. – Не вздумайте избавляться от ребёнка! Прерывать первую беременность чревато!

– Тихо, тихо. – перебил я её, косясь на только что успокоившуюся жену и спокойно добавил: – Никто ничего такого не собирается делать. Даже идеи не возникало. Мамуль, успокойся. Всё хорошо! Откуда вообще мысли такие?!

Тут трубку у мамы на том конце выхватила Оксана.

– Позови Галию! – требовательно сказала она мне.

Ну, теперь понятно про «избавляться».

Ну уж нет, милая сердцу теща. Я жену только успокоил, нервировать не дам. Пусть на меня проорется, глядишь, Загит трубку заберет.

– А зачем вам? – спросил, кося под дурачка.

– Немедленно дай трубку дочке! – ожидаемо начала звереть Оксана. – Мерзавец! Девочка только учиться начала. Задурил ей голову. Как она теперь?! Ей свою жизнь строить

надо. Как знала я, что...

Договорить теща не успела. Трубку забрал Загит.

Бинго!

– Привет, Павел. – сказал он спокойно. – Поздравляю с новостью! Ошеломили вы нас, нечего сказать. Как вы там? Как Галия?

– Добрый вечер! Да все отлично, спасибо! Немного по-нервничала, конечно, новость неожиданная. Но уже успокоил. Празднуем сидим. Поговорить хотите?

– Да, давай. Молодец!

– Только просьба есть. Больше никому для «поздравлений» трубочку не давать. Хорошо?

– Марату можно? – понял мой намек Загит.

– Если он, как вы, настроен, то вполне.

– Договорились! – ответил тесть.

Я подозвал растерянную Галию. Передал ей трубку.

– Привет, пап. – сказала она, садясь на стул рядом с телефоном.

Не стал смущать жену, ушёл на кухню. Свежего чайку сделаю пока. Загит скандалить и трепать нервы беременной дочери точно не будет. Пусть поговорит спокойно с отцом. Ей и полезно – мужик серьезный, обстоятельный. Похоже, что другие в пожарных не приживаются.

Минут через десять, договорив с отцом, Галия подозвала меня к телефону и снова передала мне трубку. Мама моя еще не наговорила, попросила меня позвать. Снова нача-

ла хлопотать, давать советы. Радовалась, что ещё внучок на подходе. Аришку-то Инна заберет, небось, как со вторым в декрет выйдет. А мы без помощи родителей, как ни крути, не обойдёмся, пока не выучимся. Так что мама явно уже начала планы строить на наше чадушко. Не хотелось ее заранее расстраивать, но вот уж нет. Я спать спокойно не смогу, если мой маленький ребенок окажется и на день в другом городе, отдельно от родителей. Ну а уж на месяцы или годы его отселять??? Не понимаю вообще, как Инна и Петр выдерживают.

Мама спросила о здоровье Галии, посоветовала больше спать и гулять. Беречь ноги, в смысле не переохлаждать.

– И не позволяй ей таскать тяжести! – продолжала наставлять меня она. – На первых порах это очень опасно!

– Я знаю, мам, не волнуйся. Всё будет хорошо. Тяжелее сумочки она у меня теперь ничего поднимать не будет.

Галия при этих словах рассмеялась и снова пошла в комнату рассматривать обновку и крутиться перед зеркалом.

Мама не могла скрыть своего возбуждения и радости. Еле успокоил её.

– Ну Инна! – в сердцах воскликнул я, положив трубку. – Ну болтушка!

– И не говори! – поддержала меня жена. – Я совсем не ожидала от нее такого. Она ведь врач. Разве можно вот так чужие новости выбалтывать! Тем более родителям. Мама с отцом там снова поругались, точно тебе говорю...

– Так, стоп! Не переживай. Все образуется. Привыкнут к

новости, и все наладится.

Дальше не хотелось, но пришлось поднимать вопрос об Оксане. С ней мне все ясно, но Галию она может захватить врасплох. А телефонный провод перерезать же не будешь, чтобы она не позвонила ей, когда меня нет дома. Да и Галия сама может ее набрать, не ожидая, какие «полезные» советы от своей мамочки может услышать.

– Так, родная, есть еще разговор. Я так понял, что твоя мать в бешенстве, что ты забеременела, и хочет толкать тебе дурные идеи по поводу аборта.

Галия как бы и удивилась моим словам, но не очень. Умная она у меня, и сама сообразила, просто послушав мой разговор с Загитом.

– Так что, если она на тебя с этими идеями обрушится, просто клади трубку без дальнейших слов, и больше не снимай междугородку, пока я не приду. Я уж с ней сам поговорю, как следует. Факты просты – очень многие женщины после аборта рожать больше никогда не смогут, грубое это очень вмешательство. От этого откажешься ребенка, а не факт, что другой когда-нибудь будет, поэтому мы в эти страшные игры с тобой играть не будем. Ни в коем случае. Поняла? Я тебя люблю и знаю, как ты будешь счастлива, когда у нас будут дети. Не важно, раньше или позже, ты все равно каждого из них будешь любить больше своей жизни. И я тоже.

Галия расплакалась. Но без истерик. Просто слезы зака-

пали, и она сказала:

– Какой же ты у меня хороший!

– Я еще и на машинке вышивать умею! – пошутил я и только после этого понял, что мультфильм еще, скорее всего, не сняли, так что жена меня не поймет. Галия подтвердила это, спросив:

– Что, серьезно?

Вечер получился у нас настолько длинный и суматошный, что утром по будильнику еле встал. Голова была, как чугуновая. Надеюсь, по дороге к Сатчану свежий воздух мне мысли хоть немного прояснит.

Тихонько поднялся, чтобы не разбудить жену, погулял с собакой, оставил Галие записку, что скоро буду, и поехал сначала в общагу, надеясь застать там Лёху. Начались каникулы, он может уехать домой в Загорск.

Но мне повезло, Лёха ночевал в ДАСе, планируя на выходные опять ехать в Брянск к Свете.

– У Светы же тоже каникулы? – соображал я. – А знаешь, что!? Привози-ка её в Москву! Спать найдем где... В воскресенье в три часа у меня празднуем. Давай! Жду вас обоих. И Москву ей покажешь.

Леха идею воспринял на удивление оптимистично. Пообещал быть. Легким на подъем стал товарищ, едва влюбился.

Из общаги, не задерживаясь, поехал к Сатчану. Тот встретил меня хмурым выражением лица.

– Приветствую. – протянул я ему руку. – Что у нас плохого?

– Пока ничего. – задумчиво ответил он, молча принимая от меня конверт с очередным взносом за квартиру и пряча в ящик стола. – Но может и случится.

– Не понял?

– На меховой фабрике надо всё проверить и найти слабые места.

– Зачем?

– Чтобы их прикрыть так, чтобы никто больше не нашёл. – ответил серьезно Сатчан.

– Понятно. Тут, понимаешь, все зависит от того, как искать... А найти можно всё, – ответил я. – При желании.

– Надо сделать так, чтобы никто ничего не нашёл.

– Это трудоёмко, потребует времени и довольно опасно. И все равно никаких гарантий нет.

– Но, в принципе, хоть что-то сделать можно?

– Теоретически, да. Двойная бухгалтерия. Для себя одно, а для проверок другое. Но придётся, в том числе, и производственную документацию дублировать. Но при этом всё равно есть риск, что кто-то очень уж дотошный сопоставит входящие и исходящие потоки сырья по участкам производственного цикла и найдёт расхождения. Там очень тщательно надо прятать концы в воду внутри производственных процессов. Так что... Стопроцентной гарантии, что кто-то не докопается, невозможно дать.

– Ну, таких, как ты, они вряд ли пришлют... – задумчиво произнёс Сатчан.

Хо! Какого он мнения обо мне уже, однако. Расту в своих глазах!..

Ни на какие детали Сатчан больше не раскололся.

Оставив его переваривать информацию, поехал домой. Договорились, что начнем все решать в феврале, что меня полностью устроило. Планы со «Знанием» менять не придется. Теперь, в свете новых событий на семейном фронте, мне эти деньги ой как понадобятся.

А разговор с ним, и его хмурый взгляд заставили меня серьезно задуматься. Неладно что-то в Датском королевстве. Я такого хмурого его еще и не видел ни разу. Похоже, конкуренты поджимают... Ну их можно понять – меховая фабрика знатный кусок...

До обеда были с женой у художников. В этот раз они заранее продумали экспозицию во второй комнате, и мы с Михаилом Андреевичем часа за полтора со всем управились. И занялись сверлением в прихожей и комнатах под одиночные картины.

Галия с Еленой Яковлевной терпеливо ждали, когда мы вкрутим очередной шуруп и выбирали, какую картину туда повесить. Жена довольно легко нашла общий язык с соседкой, как я и ожидал, в принципе. Они уже, оказывается, между делом и об уроках рисования успели договориться. При чем от оплаты Елена Яковлевна отказалась категорически.

Придется думать, как ее отблагодарить за помощь.

После обеда поехали в деревню, договорившись с Иваном, что он погуляет с нашим псом сегодня вечером.

Утром мы вернёмся, нам завтра к часу надо быть уже в ЗАГСе. Сам погуляю с псом и, пока Галия будет наводить с Ириной Леонидовной марафет, добегу на рынок за цветами на свадьбу. Надо хоть какие-то цветы попробовать купить. Хотя, вчера на рынке был, цветов не видел. Может, конечно, внимания не обратил. Ну, тогда подарим одну Книгу о вкусной и здоровой пище, если цветов не найду. Что делать? Может, шоколад какой красивый глянуть, если цветов не найду?..

Бабушки были уже дома после работы и встретили нас с распростёртыми объятиями. Соскучились так сильно, что ли? Мы не виделись всего недели три. Выложил на стол гостинцы к столу и шампанское.

– Ох, дети, отчаянные вы. – сказала бабушка. – Но я так рада.

И опять начались обнимания.

– Так. И вы уже знаете! – сделал я очевидный вывод и в сердцах махнул рукой.

Из комнаты вышел Петр. Ну понятно, Жариковы раньше нас приехали.

Начались поздравления и расспросы. Сестра порхала вокруг нас с радостной улыбкой. Животик у Инны заметно округлился. Чувствовала она себя, слава богу, прекрасно.

Уже распланировала, что заберёт Аришку, как только выйдет в декрет.

Женщины занялись праздничным столом. У бабушек уже были готовы и оливье, и селёдка под шубой.

Улучив минутку, отозвал Инну в сторонку.

– Слушай, ну ты же врач, прекрасно знаешь, что такое врачебная тайна. Ну какого лешего ты всем растрепала про беременность Галии?

– А что такого? – подняла сестра на меня невинные глаза.

И как с ней разговаривать? Ругаться не хочется, беременная всё-таки...

– Ну ты и болтушка, честное слово! – махнул я рукой. – Инна, нельзя так с людьми. За такое бесцеремонное обращение с чужими тайнами может очень сильно прилететь. Имей в виду!

– Вы же не чужие, – пожала плечами сестра. – Значит и тайны ваши не чужие.

Тьфу! Право слово. Как глухой со слепым!.. Блин, один в один, как те же разговоры с Дианкой про нашу колбасу. Может дело во мне? Может это я позабыл, как все устроено в Союзе?

Глава 2

д. Коростово, Московская область

Сделал вход-выдох, расслабился.

Ругаться с сестрой смысла явно нет. Судя по всему, она даже не осознает, насколько бестактна. Но достучаться все же надо. В противном случае придется общение наше к минимуму постепенно сводить. Постоянное вмешательство в нашу жизнь я точно терпеть не смогу.

– Инна, я сейчас говорю очень серьезно и хочу, чтобы ты меня услышала и поняла. Ты можешь без спроса делиться с другими людьми только своими собственными тайнами. Вся остальная информация рассказывается только с разрешения тех, кого она касается. Понимаешь?

– Что ты заладил! – отмахнулась сестра. – Я что, не могу рассказать маме, что вы ребеночка ждете?

– Не можешь! – я начал раздражаться. – Это наш ребенок и только мы решаем, когда и кому про него рассказывать. И, кстати, мне ты тоже не должна была ничего говорить. Беременность – это очень важная новость, и я хотел услышать ее от Галии. Это очень трепетный и запоминающийся момент в семейной жизни. Уверен, что и она хотела бы мне сама сюр-

приз сделать.

– Ерунда какая-то. – Инна насупилась, в голосе появились менторские нотки. – Мы все одна семья. Что за тайны такие дурацкие от своих? Такого не должно быть. Родные должны первыми такие новости узнавать.

– Да. Но не от тебя, а от меня и Галии.

– Почему?

– Потому что это наш ребенок, Инна! Наш, а не твой!

– Да знаю я, что он ваш. Проблему из ерунды создаешь, – отчитала меня сестра и, развернувшись, ушла в комнату.

Капец, поговорили! Вдох-выдох...

Вернулся в комнату, сделав вид, что все в порядке. Галию нервировать лишний раз точно не стану. Часам к девяти заметил, что жена начала зевать, а до Старого Нового года ещё ждать и ждать. Предложил ей лечь поспать до двенадцати.

– А то не выспишься, не свадьба завтра будет, а сплошное мучение.

– Ты ж только разбуди меня в двенадцать! – строго наказала мне жена и согласилась лечь, как мне показалось, с готовностью.

Мы с Петром поболтали немного, поделились новостями. Он рассказал, что встал на очередь на квартиру. В будущем хотел бы в академии отучиться, только не решил ещё, в какой.

– Военные рано на пенсию выходят, – начал рассуждать я. – хорошо бы получить такую специализацию, которая тебя

и на гражданке потом кормить будет. На оператора вычислительной техники хорошо бы выучиться. Скоро вычислительные машины широкое распространение получают. Узнай, может учат где в Москве по такому профилю?

— А зачем рано выходить в отставку? — не понял мой посыл зять, видимо, рассчитывая дослужиться до больших звёзд.

— Можно и не уходить. — согласился я. — Но лучше иметь выбор: служить дальше или не служить. Мало ли, как жизнь сложится. А вдруг, тебя по состоянию здоровья из армии попросят, тьфу-тьфу-тьфу через левое плечо... Всегда надо иметь план «Б».

Не говорить же ему, что через двадцать лет в армии будет очень тяжело. Наступят лихие девяностые. Дикий рынок. Шальные деньги. Шальные пули... И офицеры, не получающие надбавки по восемь-девять месяцев, потому что их крутили армейские генералы-коррупционеры в банках, прежде чем выплатить им, а на голую зарплату сумеи еще прожить. Конечно, если я преуспею в своих планах разбогатеть совместно с Фирдаусом, я смогу подкидывать им денег на жизнь, но Петр гордый... Пару раз возьмёт, а потом скандал закатит и будет принципиально голодать вместе с семьей. Если останется в армии...

Часов в десять я и сами прилѣг на диван тут же в большой комнате, кажется, даже немного вздремнул.

Без пятнадцати двенадцать пошѣл будить жену. Она так сладко спала. Ну, вот как её будить? А не разбудишь, оби-

дится. Пока сидел рядом и гладил её, в комнату заглянула Никифоровна и, недолго думая, врубила верхний свет.

– Пора вставать! – энергично протрубила она и вышла из комнаты.

Галия, подхватившись, не сразу поняла, где она находится. Вышла к столу заспанная, недовольная.

– Разоспалась совсем! – ласково обняла её Никифоровна. – Иди умойся, полегчает.

Бабушка и Жариковы уже сидели за столом. Радиоточку выкрутили на полную громкость и стали ждать полуночи. Пётр открыл бутылку шампанского и разлил по бокалам.

– Сначала, обычно, провожают старый год. – напомнила бабушка. – Тогда, можно, я начну? – она подняла свой бокал. – В этом году многое изменилось. Вся моя жизнь изменилась. Мы переехали, чему я очень рада, хотя, что греха таить, поначалу страшно было очень. Но сейчас я могу сказать, что кто не рискует, тот не пьёт шампанское. Ещё бы Поля была рядом, и я была бы совсем счастлива...

– Мысли мои читаешь! – дотронулся я своим бокалом до её. – Только сегодня об этом думал!

– Теперь я. – прервала меня Никифоровна. – Хочу сказать спасибо этому дому, что у меня появилась настоящая семья. Я больше не живу одна. Эля говорит, что ей переезжать было страшно. А мне было страшно до этого, а как решили ехать, я перестала бояться. Вот так. Я решила написать завещание, дети. И оставить свою часть дома вашей матери Апполина-

рии.

– Ань, ты чего? – удивлённо взглянула на подругу бабуля.

– Мы с тобой не молодеем... А будет Поле куда переехать, она быстрее решится.

– Живите долго, Анна Никифоровна. – серьёзно сказал я. – Мы Алироевых и так перетащим сюда. Да, бабуль?

Бабушка грустно улыбнулась мне в ответ. Не верит в такую возможность? Или думает, что это уже не при её жизни случится?

Что за пессимизм у них обеих? Ничего, скоро начнется весна, солнечного света будет больше и настроение улучшится.

Помню, в первой жизни приехала к соседке мама из Киева. Соседка развелась, одна с ребёнком осталась, пришлось досрочно из декрета на работу выйти. Вот маму и вызвала на помощь. Я ребенку соседскому с математикой помогал, так что мы с ней общались иногда, очень интересная женщина оказалась. Так вот, в конце первой проведенной в Москве зимы у неё прямо истерика случилась.

– Как вы тут живёте?! – возмущалась она. – С ноября солнца не было! Солнца четыре месяца уже не вижу! Да у нас в Киеве больше недели пасмурно не бывает! Как так можно жить?

А мы с соседкой переглядываемся, типа, правда, что ли? Солнца четыре месяца нет? А мы сколько лет живём и не замечали. Всё дело в привычке. Может, и бабушкам солнца не

хватает? Хотя, конечно, мы не так резко широту поменяли.

Пётр с Инной взяли слово после Никифоровны. Отметили свой переезд к Москве поближе и грядущее пополнение их семьи. Пётр очень рассчитывает, как я понял, на сына.

Когда дошла очередь до нас с женой, Инна не дала нам даже слова сказать и сама быстро всё перечислила, что знала: моё поступление в МГУ, поступление Галии в Горный, успешную сдачу сессии нами обоими. И, конечно, не забыла напомнить о нашей неожиданной беременности.

Казалось, она искренне рада за нас. Пётр тоже кивал головой, поддерживая её слова. Если бы не её победный взгляд на меня в конце этой речи, я бы даже мог принять все за чистую монету. А так она совершенно четко дала понять, что наш предыдущий разговор всерьез не восприняла. Еще и демонстративно показала, что и дальше собирается действовать в том же духе. Ну что ж, сестричка. Выбор твой. Дефицит общения у нас с тобой намечается в обозримом будущем жесточайший.

– Мы все молодцы! – подвёл Петр итог, выставив над столом свой бокал. – Спасибо прошедшему году!

Мы все чокнулись, я выпил бокал залпом. Галия только пригубила. Было заметно, что она немного выбита из колеи поведением Инны, но старается это скрыть.

– Помнишь, мы собирались позвать Инну с Петром к нам в воскресенье? – тихонько прошептал я на ушко жене. – Командую отбой!

Галия понимающе кивнула, хоть и посмотрела на меня немного неуверенно. Боится обидеть родственницу.

Интересно было, что бабушка с Никифоровной совершенно не заметили бесцеремонности сестры по отношению ко мне с Галией. Возможно, воспринимают меня все еще как младшего, когда-то непутевого внука? С другой стороны, из того, что помню, такая беспардонность вовсе не была редкостью в то время. Да далеко ходить не надо, вспомнить даже, как всем вокруг было дело до Юлькиной беременности, даже малознакомым людям, кого она вообще никак не касалась...

Рано утром в субботу выехали в Москву.

Вернувшись от бабушек, позвонил Фирдаусу.

– Привет, жених. – поздоровался я. – Как у вас планы, не поменялись? Нам прямо к ЗАГСу приезжать? Может, с выкупом невесты надо помочь?

– Да какой выкуп? – рассмеялся Фирдаус. – И невеста, и её мать, и свидетельница у меня сегодня ночевали. Марафет, вон, с раннего утра наводят.

– Ну, если помощь какая нужна, зови.

– Спасибо, надеюсь справимся. Скоро свидетель мой со своей девушкой подъедет.

– Понятно. Ну, значит, до встречи.

Галия, узнав, что нездоровится ей по уважительной причине, перестала обращать на это внимание и носилась всё утро туда-сюда, прихорашиваясь. С удовольствием оглядела в зеркало свой наряд. Вспомнил сразу, как она рыдала, когда

первый раз посоветовал ей так одеться. Боялась, что в театре засмеют. И буквально после пару похвал и восхищенных взглядов со стороны, отношение моментально изменилось. Сейчас вон какая уверенная в себе стоит.

Чтобы не терять времени, собрался и поехал на ближайший рынок за цветами. Найти цветы в январе в советской Москве, это, конечно, еще тот квест. Но мир не без добрых людей. Мне подсказали, у кого можно купить цветов. Почему-то нисколько не удивился, когда торговцем оказался кавказец. Он окинул меня оценивающим взглядом и достал из-под прилавка пять красных гвоздичек.

– Пятнадцать рублэй, – объявил он.

– Послушайте, мне на свадьбу, а не на похороны. – разочарованно ответил я. – Может, розы есть?

Джигит снова молча полез под прилавок и выложил пять крупных розовых роз.

– Другое дело! – обрадовался я. – Сколько?

– Двадцать пять.

Крякнув от такой цены, расплатился. А что делать? Свадьба это вам не день рождения. Без цветов не то совсем. Торговец, увидев деньги, стал шустрее шевелиться. Достал газеты, завернул цветы в несколько слоёв, чтоб не замёрзли на улице.

Пока я ездил за цветами, Галия успела сделать причёску с помощью соседки и сидела на кухне, лак на ногтях сушила.

Ну, это надолго. Хоть мы и начали собираться с самого

утра, всё равно в итоге чуть не опоздали. То не могли придумать, во что завернуть подарок. В конце концов, решили подарить так, без обёртки, солидней будет. То убеждал жену взять вторые туфли с собой, без каблуков, мало ли, ноги устанут. Не убедил.

Приехали в ЗАГС, а там народу!.. Фирдаус сам увидел меня и замахал нам рукой. Диану было не узнать: принцесса из сказки. Фирдаус денег на платье не пожалел. Да и сам выглядел с иголочки. Красивая они пара все-таки, как бы там ни было. И видно, что влюблены оба, что добавляет красоты паре.

Оксану тоже не сразу узнал: причесалась, приделалась, в такую женщину интересную превратилась. Понятно, почему отец в свое время от нее голову потерял. Светка тоже была чудо как хороша.

Фирдаус гордо стоял в окружении настоящих красавиц, которые старались держаться к нему поближе, мало кого зная из присутствующих.

Отец тоже тут был. Один, без семьи. Предусмотрительно.

Остальных людей я не знал. Свидетеля тоже первый раз видел.

Оксана, увидев меня, обрадовалась, подошла к нам с женой.

– Ой, спасибо, что пришли! – вдруг сказала она. – А то со стороны Фирдауса столько народу, а моя девочка, как безродная. Кроме матери и подруги, никого. А тут хоть поболь-

ше гостей с нашей стороны...

– Ну что вы! – ответил я. – Как мы могли пропустить такое событие?

Мы постояли совсем немного, успели только розы от газет освободить. Я с удовольствием отметил, что с цветами только мы пришли. У Дианы, конечно, был букет. Но из гостей больше ни у кого цветов не было.

Нас пригласили в зал. Фирдаус не поскупился на живую музыку и профессионального фотографа. Церемония была вполне обычная, сколько раз присутствовал на свадьбах. Если бы ещё регистраторша не сбивалась, произнося фамилию Эль Хажж, вообще было бы очень торжественно.

Наконец, фотограф нас отпустил, и все бросились поздравлять новобрачных.

– Ну что, Диана Эль Хажж? – добрался я, наконец, до сестры. – Поздравляю. Будь счастлива.

Галия вручила ей розы и кто-то из гостей сказал:

– Наша невеста самая красивая!

Гости рассмеялись и Фирдаус пригласил всех продолжить праздник в ресторане.

Нас ожидал кортеж из шести машин. Гости начали рассказывать. Галию я пристроил в одну из машин, рядом с Оксаной. Больше там места не было, поэтому сам поехал вместе с какими-то парнями, наверное, друзьями Фирдауса.

Машины повезли всех через Красную площадь, где новобрачные вышли пофотографироваться и голубей выпускать.

Много времени это не заняло. Все-таки свадьба зимой имеет определенные ограничения. В платье по морозу долго не поскачешь.

В ресторане нас провели в отдельный зал, небольшой, но очень уютный. Пока шли к своему залу, многие озирались вокруг, охая и ахая. Ресторан поражал воображение и масштабами, и убранством. Впечатление производил неизгладимое. Жаль, что он просуществует не так и долго.

Оксана подсуеутилась, чтобы мы с женой сидели вместе с ней и отцом поближе к новобрачным, типа, родне почётные места. Думаю, сыграло роль еще и то, что мать Дианы не знала никого из друзей жениха и явно чувствовала себя не очень уверенно. А тут, какие ни какие, а все-таки свои, знакомые...

Стол был шикарный, закуски на любой вкус. Посередине стола в хрустальной вазе стояли мои розы. Не зря бегал с утра за ними. На горячее были котлеты по-киевски. Потом вынесли осетрину целыми рыбинами. Черную икру... Вспомнил, что ресторан «Арбат» как раз был одним из мест в Москве, где черная икра была практически всегда. С удовольствием посмаковал несколько бутеров, наслаждаясь давно забытым вкусом.

Гости периодически вставали, подходили к новобрачным, дарили подарки без шума и пафоса, говорили что-то поздравительное. Подарки складывали на вспомогательный столик у стены. Мы с женой тоже подошли, вручили свой фолиант. Диана выразительно зыркнула на меня, поняв намёк. А Фир-

даус оценил! Пожал мне руку, сияя улыбкой во все зубы.

А хорошо, что тамады с микрофоном не было. Так неловко себя каждый раз чувствую, когда заставляют прилюдно подарки дарить. Сразу ощущение возникает, что все сравнивают и оценивают, насколько подарок лучше/хуже предыдущих. Чувствуешь себя странно.

Пока сидели за столом, заходился от смеха, наблюдая за женой. Она потихоньку с ближайшего блюда с рыбой таскала по одному ломтики лимона, пока все не съела. А там лимона три, наверное, было, если не больше. На кислом у нее явно пунтик. Надо ассортимент продуктов дома пересмотреть в свете новых вкусовых привычек. А то чую, придется как-нибудь вечером в неурочное время за «чем-нибудь кисленьким» бежать.

Постепенно все расслабились, выпили и закусили не по одному разу, перезнакомились между собой. Атмосфера стала более раскованной, начались шутки, смех, народ потянулся танцевать.

Танцпол был в общем большом зале, играла попеременно как живая музыка, так и записи. Гости из нашего зала почти все вышли на танцпол. Мы с Галией тоже встали из-за стола, как только заиграла медленная мелодия.

Во всей суматохе последних дней у меня не было возможности глубоко прочувствовать, что я скоро стану отцом. Как я мечтал о сыне когда-то! Не сложилось. Может, в этой жизни жена подарит мне наследника, – думал я, прижимая её к

себе. С другой стороны, девочки тоже такие очаровательные. В дочке я души не чаял в свое время.

Вдруг взгляд мой упал на соседнюю пару. Отец решил-ся пригласить Оксану на медленный танец. Эта была самая необычная пара из всех, что я видел за обе свои жизни. Взрослые люди, на пионерском расстоянии, глядя в разные стороны, пытались закрыть свои гештальты. Это было видно по их лицам. Начали с поджатых губ, а закончили вполне мирным диалогом. Во всяком случае, они не орали и говорили по очереди.

Ну, вот и хорошо. Глядишь и общаться нормально начнут. Друзья Фирдауса со своими подругами устроили «Ручеёк» на танцполе. Мы с Галией тоже приняли участие. Постепенно к нам присоединилось много разного народу. Подвыпившей ресторанной публике беготня под музыку зашла на «ура». Периодически все прерывались на крики «Горько!». Свадьба у нас получилась очень веселая и шумная.

Ближе к вечеру, когда мы вернулись за стол, вынесли торт. Никто не продавал его кусками, как это принято на многих свадьбах в двадцать первом веке. Нам просто разложили его по тарелкам, а ещё чуть позже принесли мороженое.

Наелись, натацевались, нахохотались. Свадьба получилась очень молодежной, легкой по атмосфере. Никто ни на кого не давил, не заставлял ничего делать. Но при этом чувствовалось отсутствие семейного уюта, той неповторимой атмосферы, которая возникает на свадьбе, когда присуству-

ют многочисленные родственники. Но ничего. Подозреваю, что семейного колорита молодым с лихвой хватит в Ливане. Там такие события отмечают широко, родни много. А здесь просто репетицию провели.

Под конец вечера почувствовали с Галией, что устали. Появилось стойкое желание поскорее попасть домой. Подошли с женой к новобрачным, ещё раз поздравили, попрощались до завтра.

Диана, вставшая ни свет ни заря, уже еле держалась на ногах, вымученно улыбаясь. Фирдаус держался молодцом, проводил нас.

– Так, мы ждём вас завтра к трём. – напомнил я ему.

Мы с женой вернулись домой чуть живые. Не стал тащить Галию на общественный транспорт, взял такси, дежурившее у ресторана. Галия, сонно поцеловав меня и почему-то поблагодарив еще раз за подаренную сумочку, сразу поплелась в спальню, а мне пришлось ещё круг по району с Тузиком сделать.

А завтра ещё день рождения...

Москва. Квартира Макаровых

— Вера! — раздражённо позвал жену первый заместитель министра иностранных дел СССР Семён Николаевич Макаров. — Опять уборщица всё по местам разложила! Я же просил не трогать мои вещи!

— Дорогой, не уборщица, а помощница по хозяйству. — тут же оказалась рядом с ним жена. — Я сама с ней вместе твой кабинет убирала вчера, мы ничего не трогали.

— А где книга? Я тут вчера оставил. — показал он на спинку дивана в гостиной.

— Ой. — заулыбалась жена. — Это Витя взял. Читал всю ночь. И сейчас читает.

— Мемуары Жукова? — недоверчиво переспросил замминистра. — Правда, что ли? Ну, тогда пусть читает. Не ожидал, что ему интересно будет.

Не скрывая своей гордости за сына, он притянул к себе жену.

— Серьёзный у нас парень вырос. Молодец! А я потом успею ещё прочесть.

* * *

Глава 3

Москва. Квартира Ивлевых

Встали пораньше. Галия сразу впряглась в готовку. Помогал, чем мог. Около десяти утра уже приехали Лёха со Светой.

– Захотелось встретиться заранее, – смущаясь, шепнул Лёха, объясняя столь ранний приезд. – И поговорить с тобой хотел.

Света принялась помогать Галие. А мы с Лёхой перетаскивали обеденный стол из кухни в большую комнату.

– Хочу Свету со своими познакомить... – поделился друг. – Но мама так настроена категорично... Боюсь, учудит что-нибудь. Света расстроится. И мне стыдно будет... Вы не могли бы с Галией тоже с нами поехать? При вас маман постесняется сцены закатывать. И вообще, глядя на вас, надеюсь, она смягчится. А то только и слышу: молодой еще, рано всерьез к кому-то привязываться, еще двадцать раз в других влюбиться успеешь...

– А ты что, жениться собрался? – удивлённо посмотрел я на друга.

– Я, в любом случае, на Свете женюсь. – упрямо заявил

Лёха. – Чего бы мне это не стоило. Не сейчас, конечно. Надо учиться закончить, работу найти, на ноги встать. Но потом точно. И хотелось бы, чтобы всё было по-человечески, чтобы мои родители к Свете так же хорошо относились, как и я.

– А, кстати, с мамой-то понятно, а отец твой что говорит?

– Отец говорит, что жену надо тщательно выбирать. Но если уверен, что встретил хорошую девушку, надо жениться, иначе на ней женится кто-то другой.

– Молодец у тебя батя. – рассмеялся я. – Мысли правильные у него.

– Какие мысли? – услышали мы сзади. В дверях стояла Света и с любопытством смотрела на нас.

– Да Леха предлагает нам всем вместе в Загорск съездить, компанию вам составить, – сказал я, глядя на Лёху. – Ты не против будешь?

Света радостно улыбнулась.

– Конечно, поехали! Вместе веселее.

– Ну, тогда надо будет решить, когда поедem, – я почесал в затылке. – у меня работа в ближайшие две недели. График такой, что не продохнуть. Но в выходные по идее смогу. Может быть...

– Хорошо! – Леха с готовностью кивнул. – Значит в выходные съездим.

Мы вместе вернулись на кухню. Вдвоем девчонки справились с готовкой намного раньше, чем планировали. Мы сидели вокруг стола, слушали музыку, неспешно пили чай и

вспоминали вчерашнюю свадьбу.

Света была искренне рада за подругу, восхищалась её мужем и высказала мысль, что хорошо бы и Диану с Фирдаусом взять с собой в Загорск в первый раз.

– Пусть родители Лёши увидят, в каком солидном кругу я вращаюсь. – наивно предложила она.

Мы с Лёхой переглянулись. Только этого не хватало. Не рассказывать же Свете, что Лёха когда-то был без ума от Дианы. Чужая душа – потёмки. Как может отреагировать женщина на то, что её кто-то разлюбил? Вся эта комбинация может рвануть самым неожиданным образом и в самый неподходящий момент. Тем более, блин – это же Диана! Когда с ней что-то просто проходило? Я-то это понимаю. А понимает ли Лёха?

Увидев, что он набирает в грудь воздуха, чтобы что-то ответить Свете, я отрицательно мотнул головой, глядя прямо ему в глаза.

– Посмотрим, Свет. – нейтрально ответил Леха, видимо, надеясь, что она не вернется больше к этому вопросу.

– Фирдаус собирается Диану в Ливан везти, со своими родителями знакомить. – встрял я. – Это уже скоро совсем, так что вряд ли получится.

– Жаль. Ну ладно, – пожала плечами Света и тут же улыбнулась. – Поедем вчетвером тогда.

Девчонки пошли ставить готовиться горячее. А мы с Лёхой, пользуясь неожиданно появившемся свободным време-

нем, повесили в спальне подаренную мне на днях акварель. Одна беда – под наши обои не очень смотрелась. Но не переклеивать же обои из-за этого.

Вскоре подошли Витя с Машей. Последними подтянулись Эль Хажжи.

Праздник получился шумным и весёлым. Фирдаус принёс армянское гранатовое вино, даже не знал, что у нас такие делают. Явно, из закромов «Берёзки». Попробовали. Неплохой вкус!

За столом сидели не особо долго, где-то через полчаса уже начались танцы. За стол иногда возвращались выпить/закусить, но чисто символически. Хорошо, что компания получилась однородно-молодежная. Все были на одной волне, никто не скучал, вздыхая в сторонке. Диана с Фирдаусом только после свадьбы, полные надежд и впечатлений перед грядущей поездкой в Ливан, Светка с Лехой и Маша с Виткой, студенты, только сдавшие первую сессию, причем удачно, да вдобавок влюбленные, мы с Галией тоже влюбленные студенты, но еще и с дополнительной новостью, которая обещает перевернуть всю нашу дальнейшую жизнь. В общем, все хотели расслабиться, повеселиться, снять напряжение от предшествующих событий. Так что мой день рождения случился очень вовремя.

Витя в одном из перерывов между танцами попытался обсудить со мной мемуары Жукова. Я очень удивленно от него это услышал. Мы говорили на эту тему буквально раз, при-

чем вскользя, когда я упомянул, что неплохо бы автограф его заполучить на свой том мемуаров, а потом посетовал, что мечтать не вредно. Неужели на Витьку так этот разговор подействовал?!

– А чего ты решил почитать их? – с любопытством спросил друга.

Тот сначала смутился, а потом объяснил, что отец собрался их читать, ну и Витька заинтересовался. И сейчас оторваться не может, затянуло очень.

– Это да. Согласен с тобой. Человек он огромной значимости для нашего времени, с опытом богатым. Меня в его мемуарах многие моменты зацепили. Давай только более подходящей обстановки дождемся, чтобы обсудить все спокойно.

Витька согласно кивнул, обернувшись на хохот, раздавшийся в комнате. Мы потянулись к источнику веселья. А то, как это, смеются, и без нас. Непорядок. Оказалось, что Диана с Фирдаусом рассказали всем историю о том, что Оксана думала, что Фирдаус негр.

– Представляете, мама все время, пока не приехала в Москву и не увидела Фирдауса, психовала, что он черный, – смеялась Диана. – Все нервы себе вытрепала.

– А как так вышло? Почему она так решила? – поинтересовался, посмеявшись со всеми над ситуацией.

– Отец говорит, она Ливан и Ливию перепутала.

– Понятно, – я ухмыльнулся. – Ну да, звучит похоже.

Наблюдая за Дианой и Лёхой, к своему облегчению, не заметил между ними напряжённости или натянутости. Диана была настолько поглощена своими чувствами, что не замечала ничего и никого вокруг, кроме своего возлюбленного. А Леху, к счастью, уже успело перемакнуть на другую, так что он нисколько не жалел об утраченном. Ну и хорошо, одной проблемой меньше.

Улучив момент, обсудили с Лехой более обстоятельно планы на неделю. Тот снова что-то стал переживать, как родителей к Свете расположить. Пришлось поговорить с ним подробнее. А то наломает дров. Спешит вечно куда-то, мечется. Ничего путного при таком подходе не выйдет. Поскольку в будни я точно не смогу в Загорск с ними ехать, надо все детали с Лехой утрясти и постараться успокоить его хоть немного. Со Светой, что ли, еще пообщаться?!..

– Пусть эту неделю Света погостит у нас, – предложил я. – И Галие не так одиноко будет. И тебе не надо никуда спешить. Пообщаетесь в свое удовольствие, погуляете по городу, в кино/в театр ходите. Да и вообще, я тут поразмышлял, а чего ты так торопишься Свету с родителями знакомить? В чем необходимость это прямо сейчас делать?

– Ну как, – растерялся Леха. – Она же моя девушка. Я хочу, чтобы они подружились, понравились друг другу.

– Леха, смотри на вещи реально. Твоя мать уже заранее против Светы настроена. Одного твоего желания мало, чтобы ее мнение поменять. Тут время понадобится, да и пра-

вильный момент для знакомства тоже важен, кстати. Слушай, а когда у тебя день рождения?

– В марте.

– Так это же совсем скоро. У меня идея. Может, потерпи до марта. Пригласишь нас на день рождения, в том числе и Свету, представишь её родителям, а там, глядишь, она им понравится. Да и повод будет более подходящий, чтобы кроме девушки, еще и друзей с собой притащить. Кроме этого, твой день рождения – это важный праздник, и для тебя, и для матери. Ей психологически сложнее будет претензии предъявлять твоей девушке, побоится тебе настроение и праздник испортить.

– Ну, ты солидно все обосновал, не придерешься... Вот только... Мы уже в Москву, возможно, переберемся к марту... – задумчиво ответил Лёха.

– Прекрасно. Ехать в гости будет ближе. – пожал плечами я.

– Ты не понимаешь. Маму переклинило на том, что мы станем москвичами...

– Вот именно. Попомни мои слова, переедет она, поживет в Москве немного, оглядится, увидит, что тут миллионы таких. Глядишь, и придет в чувство. – предположил я, усмехнувшись. – Будет гораздо спокойнее смотреть на многие вещи. Иллюзии исчезнут. Так что, давай, горячку не пори. Всё лучше делать не спеша и в правильное время. Пока гуляйте по Москве, наслаждайтесь общением друг с другом.

– Но Света уже думает, что мы в этот ее приезд к моим поедem.

– Сначала съезди к её отцу и брату. – ехидно посоветовал я. – А к твоим, объясни, пока не время ехать: отец неожиданно квартиру новую выбил, все на чемоданах, нервничают. Скажи – мол, переезд – не самое лучшее время для знакомства. А ты хочешь, чтобы все прошло идеально. И в будущем запомни – девушкам очень нравится, когда парень говорит, что хочет сделать все идеально. С мужской точки зрения не могу объяснить, почему – но вот так оно все и работает. Очень мощный аргумент для женской натуры.

– Ну, звучит разумно. Попробую. – приободрился Лёха. – Может ты и прав.

Вот-вот! А то заладил, всех подружить, всем понравиться. С таким настроем провал обеспечен. Еще, не дай бог, со Светой на этой почве конфликт какой выйдет. Только выполз из депрессии, на человека стал похож... Нам оно не надо. Это его вареное состояние месяцами порядком мне на нервы действовало. словно стержень вынули из человека, раскис в сопли, я уже боялся, что он экзаменационную сессию завалит. Вовремя же я его со Светкой познакомил! Взбодрился, другим человеком стал.

Эль Хаджи уехали первыми. Оказалось, что у них самолет утром. Фирдаусу, очевидно, не терпелось представить жену родителям. Вопрос о приглашении их к Лехе отпал сам собой.

Слышал краем уха, как Диана рассказывала девчонкам, какой большой и красивый дом у Фирдауса на родине. Он ещё подлил масла в огонь, пояснив, что у них свадьбы играют с гораздо большим размахом, сотни гостей, праздник на несколько дней. И ещё он сказал ей не брать с собой свадебное платье. Там у неё будет совсем другое. Диана уже представляла себя принцессой из восточной сказки.

Провожал сестру, откровенно волнуясь за неё. Успокаивал себя только тем, что Фирдаусу надо доучиться и он, полюбому, вернётся к февралю в Москву. Да и Ливан страна вполне прогрессивная. Никаких хиджабов и засилья религиозных традиций. Диане там точно понравится. Вот понравится ли Диана родне Фирдауса – другой вопрос. Но, на самом деле, если подумать, то в первый приезд волноваться об этом ещё рано. Диана языка не знает, ляпнуть что-то не то ей проблематично. Вот когда выучит, тогда могут быть вопросы...

Витя с Машей тоже вскоре ушли.

Лёха просидел у нас допоздна, пока я не притащил для Светы раскладушку, прозрачно намекая, что ему пора. Света, кстати, идею отложить поездку в Загорск до весны поддержала с энтузиазмом, как и предложение погостить у нас. Ей явно не терпелось насладиться каникулами в столице, на соблазны которой она уже успела глянуть одним глазком на Дианиной свадьбе. Так что с Лехой они попрощались, договорившись, что он заедет за ней завтра в десять утра, и

они сразу пойдут гулять. Галия с ними идти отказалась, сославшись на урок рисования завтра. Ага, как же! Рисовать она только после обеда пойдет. Небось уже запланировала с книжкой и тарелкой вкусняшек в свое удовольствие весь день просидеть. Хитрюга!

Ну а мне завтра предстояло начало серьёзной эпопеи. Договорились с Константином Сергеевичем, что в первый день я приеду к девяти в общество «Знание» и познакомлюсь с водителем. Он просил ещё взять бланков командировочных удостоверений и проштамповать их по возможности побольше в разных местах, где мы будем. Похоже, мутят что-то господа с суточными. Но мне всё равно, как они мои деньги проведут.

Был ли у меня мандраж? Был, конечно. За свои знания я не волновался, а вот за связки – это да. Чтобы снизить негативный эффект, уже несколько раз дома потренировался говорить медленнее. А то я быстро говорю. Подумал, что двойная выгода будет. Кроме того, что связки меньше страдать будут, еще и солиднее выглядеть буду. Медленно говори – и покажешься всем старше и серьезнее.

Ну и конечно, я старательно выполнял упражнения, прописанные мне врачом. То самое диафрагмальное дыхание вырабатывал, которое резко нагрузку на связки снижает. Вот скоро и узнаю, насколько это хитрая штука работает.

Кроме этого, придумал еще несколько фокусов. К примеру, решил, что в перерывах, когда меня важные люди бу-

дут к себе в кабинеты завлекать, буду стараться не сам говорить, а их стараться разговорить. Тот же Дейл Карнеги учил, что, дав человеку выговориться, ты ему больше понравишься, чем если он был вынужден тебя слушать. Вспомнил по этому поводу одну знакомую женщину, которая меня всегда восхищала своей способностью разговорить любого человека. И те приемы, которые она для этого использовала. Вот и попрактикуюсь в этом ее хитром искусстве. Пусть связки между выступлениями максимально восстанавливаются.

Водитель оказался очень приятным мужичком по фамилии Сквородка. Мужичку было лет сорок пять, шустрый и весёлый. Сначала подумал, что он про фамилию шутит, но он мне права показал, видя, что я не верю.

– Яков Васильевич Сквородка. – прочитал я. – Очень приятно. Я Павел.

Константин Сергеевич протянул мне стопку командировочных удостоверений.

– Одно оформляй себе, одно водителю в каждом месте. – наставлял он меня. – И проси еще несколько проштамповать, говори, бухгалтерия вредная, на каждом шагу придирается, вдруг переписать потребует.

Не стал ему говорить, что на все точки одной командировки одно удостоверение должно быть. Пусть думает, что я не понимаю, чем они тут занимаются.

Ездить нам предстояло на издававшем виды УАЗике. Часов в десять утра выехали мы в Пушкино, это недалеко по Яро-

славскому шоссе. Сковородка – водила со стажем и при обществе «Знание» не первый год работает, ему ничего объяснять не надо было. У него свой список с объектами был. Так что я получил возможность в дороге немного к лекции мыслями собраться.

На первом же предприятии, а это оказался Пушкинский хлебозавод, меня встречала председатель профкома. Долго извинялась, что директора сейчас нет, в столицу поехал. И даже хотела мне экскурсию сперва устроить.

– Увы, товарищ, не получится! – всячески показывая сожаление, пожал плечами я. – С удовольствием остался бы у вас на недельку-две, тут так вкусно пахнет! Но у меня всего час десять на всё! И на лекцию, и на вопросы, и на доехать на следующий объект.

– Ты иди работай. – с серьёзным видом заявил Сковородка. – А я командировки нам пока отмечу.

Председатель профкома показала водителю, где ему отметить командировочные удостоверения и с явным сожалением на лице привела меня в актовЫй зал, небольшой, но уютный. Контингент собрался посмотреть на лектора из Москвы, в основном, женский, все в белом. Пока их растормошил, пока заставил себя слушать, уже и ехать дальше надо было. Толком и не обсудили ничего. В машине обнаружил на заднем сидении несколько больших кульков.

– Это что там? – поинтересовался я.

– Пряников нам насыпали в дорожку. – подмигнул мне

довольный водила.

– А командировочные отметили?

– Куда они денутся? – усмехнулся он, выруливая из ворот предприятия.

– А ничего не говорили, почему не заполнены?

– Может, и говорили... – хитро посмотрел на меня Сковородка. – Но я водитель, в бухгалтериях не смыслю, мне сказали – я принёс, отмечайте.

Ну, с таким соратником не пропадёшь. – усмехнулся я про себя.

– Я тут по времени прикинул, – серьёзно сказал он. – обедать будем на заводе «Серп и молот».

– А сейчас куда? – потянулся я за своим списком.

– Прямо по курсу электромеханический завод. – торжественно объявил Сковородка.

На проходной меня уже ждали. Попросил пропустить моего водителя и помочь ему оформить бумажки для бухгалтерии.

– А то времени у нас в обрез! – сделал я озабоченное лицо перед секретарём комсомольской организации завода, и тот тут же попросил кого-то из охраны заняться УАЗиком перед воротами, отдав соответствующие распоряжения. Правда, с директором пришлось посидеть минут десять, и я немного попрактиковался в искусстве поменьше болтать самому, побольше заставлять говорить собеседника.

Та же история повторилась на «Серпе и молоте», корот-

кий разговор с директором, сорок минут на лекцию в огромном зале, и Сковородка выловил меня на выходе из него.

— Ну, ты могёшь! — восхищенно заявил он. — Точно диктор с радио.

— А вы что, Яков Васильевич, лекцию решили послушать? — усмехнулся я.

— Так обед же сейчас. — как ни в чём ни бывало заявил он. — До следующей конторы нам лишние сорок минут дали. Так что имеем право на отдых.

Местный комсорг проводил нас в заводскую столовую. Парнишка пытливый, всё хотел меня подловить, каверзные вопросы задавал.

— Ты дашь поесть человеку? — в конце концов наехал на него Сковородка. — У нас обед. Нам ещё в больницу, горком и на две фабрики сегодня ехать.

На самом деле, я не ел не из-за того, что комсорг вопросы задавал, а ждал, пока суп остынет. Я же помню наставления Серафимы Михайловны из Бурденко: горячее так же опасно для голосовых связок, как и холодное.

Глава 4

г. Пушкино

Не сказать, что очень связки натрудил, но ещё четыре лекции впереди. Так что осторожность не помешает. Деньги на кону стоят очень солидные, да и не нужно мне, чтобы Константин Сергеевич в будущем, думая над тем, предложить ли мне что-нибудь лакомое, вспоминал, что я с чем-то не справился. Это общество «Знание» просто кладёзь возможностей, которые ни в коем случае нельзя утратить.

В горкоме отстрелялся быстро. Партийное начальство больше меня хотело оценить, чем лекцию послушать. Любопытно им, похоже, было, кого им там Москва прислала. Тут, конечно, используемая мной в других местах тактика по сбережению связок, меньше говорить и больше слушать, была мной отброшена в сторону – не то место и время для нее, тут большие шишки. И прекрасно разбираются в людях, поэтому могут неправильно понять мое нежелание говорить самому, как признак того, что я в чем-то не разбираюсь. Оно мне надо?

Задав, для начала, мне несколько идеологических вопросов, второй секретарь горкома, оценив мои ответы, перешёл

на обсуждение лично его интересовавших тем, не давая слова коллегам. Очень интересно пообщались с ним и, прощаясь, он крепко пожал мне руку со словами:

– Приятно удивлён и рад знакомству.

* * *

Бейрут

Лететь пришлось с пересадкой в Сирии. Наконец, Эль Хажжи долетели до ливанской столицы Бейрута. Про нее Диана прочитала совсем немного в Большой Советской Энциклопедии, готовясь к поездке. Но реальность оказалась гораздо красочнее. Ещё когда самолёт заходил на посадку, Фирдаус обратил внимание Дианы на огромный порт внизу. Море охватывало город с трёх сторон. Множество домиков, море зелени в городе и вокруг, любимый мужчина рядом, крепко сжимавший ее руку в своей – все вместе создавало совершенно неповторимую, будоражащую кровь атмосферу!

Родители не встречали Фирдауса в аэропорту, они ждали дома. Встретил их старший брат Фирдауса, Амаль. Он с любопытством разглядывал Диану, пока они ждали багаж. Не понимая ни слова на арабском, Диана могла только старательно улыбаться ему в ответ на поток непонятной речи.

В этот момент она, конечно, пожалела о том, что так плохо старалась на первых занятиях арабским языком в посольстве. Диана очень остро ощутила, каково это – не понимать ни слова.

Братья крепко обнялись при встрече, на радостях, что сразу же обрадовало Диану – видно, что они любят друг друга и соскучились. Прямо, как они с Тимуром – подумала она, но тут же настроение испортилось, когда она вспомнила, что теперь она, чтобы защитить брата, агент КГБ.

Братья принялись что-то обсуждать. Фирдаус переводил только малую часть их оживлённого разговора, потому как оба тарахтели со скоростью пулеметной очереди. Казалось бы, Диане должно было быть не очень комфортно присутствовать рядом, не понимая большую часть сказанного, но это ощущение быстро прошло – она так долго ждала этой поездки и была так поражена непохожестью Ливана на ее родную страну, что полностью погрузилась в созерцание такого нового и необычного мира вокруг. Да и то, что Фирдаус так радовался, встретив брата, грело сердце.

Наконец, они получили свой багаж и направились к выходу из аэропорта где, как оказалось, их ждала представительная иномарка с водителем. Красивая машина – но на фоне пальм вокруг особенно приятно выглядящая для глаза.

Тут и случился небольшой инцидент – пока водитель, выхватив чемоданы из рук братьев, грузил их в багажник, мимо Дианы промелькнула небольшая черная собачка, вырвавшаяся

яся из рук у пожилой дамы, не усмотревшей за ней. Ее поводок зацепился за туфли Дианы и едва не опрокинул ее на землю, слегка развернув. Будь собака хоть раза в два больше, Диана и упасть бы могла от такого неожиданного толчка. Но тут владелице собаки повезло – наклонившись, Диана ухватила поводок, и вскоре уже вручала беглянку подоспевшей хозяйке. Та начала благодарить на арабском, и Фирдаус выручил Диану, обрушившись с ответным потоком слов на нее. На этом и разошлись.

В машине Диана во все глаза смотрела в окно. Резкая смена климата поразила её. В Сирии они просидели в аэропорту всего час, пересадка была короткой. И вид был на летное поле, так что там увидеть, какова местная природа, не получилось. А теперь Диана была очарована. Стройные кипарисы, пальмы, горы, вечнозеленые кустарники и море... Казалось, все дороги ведут к морю. Необычные по очертаниям дома из белого кирпича, новые звуки, удивительно и так ярко одетые люди на улицах.

Особенно её поразило обилие машин в городе. Со всех сторон раздавались автомобильные гудки. Машин было много, и они были совсем не похожи на те, к которым она успела привыкнуть в Москве. А потом неожиданно на город опустилась ночь. Стемнело моментально. Сумерек не было вообще. Только что, казалось, было светло и вдруг зажглись фонари по всему городу и свет в зданиях. Мечети вечером казались сказочными замками.

Проехав по центральным улицам города, машина остановилась возле огромного четырёхэтажного дома. Первый этаж отличался высотой и яркими витринами, а остальные – причудливыми эркерами без острых углов. Диану поразили значительно скруглённые углы здания, делавшие его очень необычным и похожим по форме на торт с кремом.

Девушка засмотрелась, выходя из машины.

Семье Эль Хажж, как оказалось, принадлежал верхний этаж этого необыкновенного дома.

* * *

Галия сидела на кровати в спальне, уютно завернувшись в плед и увлеченно читала одну из новых книг. Рядом, свернувшись клубочком, спал Мурчик, тарахтя, как небольшой трактор. Тузик разлегся на полу возле кровати и тоже дрых. На тумбочке стояла чашка с чаем и тарелка с печеньем. В квартире было очень тихо, слышно было только тиканье часов и их мелодичный перезвон в начале каждого часа. Этот день был просто идеальным.

Паша уехал на работу рано. Света тоже побежала гулять с Лешей еще утром. Галия была дома одна. Она чувствовала покой и умиротворение. После суматохи и напряжения первой сессии она впервые по-настоящему отдыхала, делая не то, что надо, а то, что хочется.

Где-то вроде капала вода. Галия мельком отметила этот

звук, удивившись немного. Но книга была интересной, встать с кровати не хотелось, и она довольно быстро отвлеклась, подумав, что ей показалось. Пока на страницу внезапно не упала капля...

* * *

Первый день прошёл. Мы возвращались домой. Старался меньше говорить, опасаясь за голос. Это единственная проблема, которая могла осложнить мне жизнь. А в остальном всё оказалось очень даже неплохо.

Яков Васильевич сам прокладывал нам маршрут, отмечал документы, следил за режимом нашего питания и отдыха. Ну, так вполне можно гастролировать.

Он подвёз меня до дома и обещал завтра к восьми заехать. Дал ему свой номер телефона, показал, в какой квартире живу, чтобы он мог зайти за мной, если раньше приедет. Вытащили презенты из машины – московского гостя не оставили без подарков, хоть и знали, что мне заплатят за каждую лекцию! Семь пакетов с продуктовыми наборами, и настольный деревянный набор с ручкой и с выгравированной головой Ленина из горкома. Пытался поделиться с шофером, дав ему наугад один из пакетов, но тот, к моему удивлению, отказался, сказав, что возьмет что-нибудь только в конце нашего совместного турне.

– Я посигналю под окнами завтра утром, если что. – про-

тянул мне руку водила.

Мы попрощались, и я пошёл домой. В подъезде для позднего вечера было подозрительно шумно. Побежал по лестнице, на втором этаже под нами суeta, дверь нараспашку. Бегом поднялся к себе на этаж. А там!..

Двери к нам в квартиру и соседям открыты. У нас крошечная тьма и вода на полу, аж тапки плавают. Галия в слезах стоит с тряпкой в руках, Иван железной кружкой воду в ведро собирает. Сверху кто-то в двери кулаками молотит. Короче, полный бедлам.

Подошёл к жене, забрал у неё тряпку.

– Успокойся, дорогая. Подумаешь, соседи залили! – обнял я её. – Брось это всё!

– Но паркет!.. – начиная рыдать, всхлипнула жена.

– Чёрт с ним! А то на этом и закончится твоё будущее материнство! – строго сказал я ей.

Иван удивлённо взглянул на нас, ничего не сказал, но придвинул ведро к себе поближе.

– Я сейчас вернусь. – благодарно сказал я ему. – Не давай ей кланяться.

Побежал наверх, там в квартиру соседей над нами ломились Ирина Леонидовна и Марк Евгеньевич, наш старший по подъезду.

– Там есть кто дома? – спросил я.

– Игорь был. – ответил дед. – Музыка вечером орала.

– Может, с ним случилось что!? – с надрывом предполо-

жила соседка.

– Давно стучите?

– Минут двадцать уже.

– Надо милицию вызывать, – сказал я. – Пусть дверь вскрывают, может, правда, поплохело человеку. А воду как перекрыть? Сантехника вызвали? Аварийку какую-нибудь? Давайте сами воду перекроем! В подвале же можно перекрыть? А то до первого этажа все квартиры прольёт.

– Я звонил в ЖЭК минут десять назад. – засуетился Марк Евгеньевич. – Что-то не идёт никто... Может, я в запаре старый адрес продиктовал?

Мы спустились к нам на этаж.

– А что без света, кстати? Проводку коротнуло? – спросил я, заходя к нам.

– Я в щитке всё отрубил, чтоб током никого не долбануло. – ответил Иван.

– Это правильно. – сказал я и подошёл к телефону. Хорошо, что он от электросети не зависит.

Вызвал милицию.

– Позвони-ка в ЖЭК ещё раз! – попросил старший по подъезду. – Вдруг я, дурак старый, адрес неправильно назвал. Всё перестроиться не могу...

Рукой поманил деда к телефону, пусть сам звонит, а сам бегом побежал в подвал. Только бы он не был заперт. Помнится, в советское время не запирались ни чердаки, ни подвалы.

Дежурный свет в подвале был символическим. Огляделся по сторонам в поисках выключателя. Почти вслепую нашарил его и врубил свет, лихорадочно высматривая, где кран, который нужно закрутить.

Не разбираясь в системе водоснабжения многоэтажных зданий, откровенно сказать, растерялся. Там было столько труб!

Пока я пытался по их виду сообразить, где тут отопление, а где водоснабжение, со стороны входа послышались шаги.

Слава богу, сантехник пришёл.

– А ну, не трожь ничего! – рявкнул на меня мужик с трёхдневной щетиной, в засаленной телаге и сапогах.

– А вы ходите быстрее! – весь на нервах, огрызнулся довольно резко я и пошёл к выходу. – Тут уже два этажа пролило.

Хотя, он прав, конечно. Что бы я мог сделать? Только закрутить все подряд краны, вентили и заглушки, до которых мог бы дотянуться.

– Иди отсюда. – буркнул он мне в спину.

Сделал вид, что не расслышал и вернулся к нам в квартиру. Какой смысл с ним сейчас цепляться. Тем более, вызвав милицию перед этим. Они меня после драки и примут.

– Сейчас воду перекроют. – сказал я, раздеваясь, а то так и носился в пальто и шапке.

Переодевшись, стал помогать собирать воду. Паркет мой, бедный паркет... Ещё и Галия носом хлюпает.

Вскоре наверх мимо нас прошли два милиционера. Марк Евгеньевич резво поднимался за ними.

– Откройте! Милиция! – услышали мы зычный бас и настойчивые удары кулаком в дверь.

Потом ещё раз. Бесполезно.

Потом, судя по звукам, милиционеры приняли решение, что там может быть человек в опасности и просто вынесли дверь то ли с плеча, то ли с ноги. Наши штатные двери без особых усилий выбить можно.

Мы с Иваном раз собрали воду, она натекала, второй раз собрали.

– Это бесполезно. Надо наверх идти, там воду собирать. – сказал я.

Мы с соседом подхватили ведро и тряпки и пошли наверх. Иван так и не выпускал металлическую кружку из рук.

В квартире соседей сверху застали картину Репина «Приплыли».

Пол на кухне и коридоре залит водой. На кухне стоял голый мокрый Игорь, хозяин квартиры, прикрывался маленьким полотенцем и совершенно офигевшими глазами смотрел на милицию и соседей.

– Все живы? – спросил я, переступая через порог.

– Все. – ответил недовольный Марк. – Заснул он, видите ли, в ванной. Пить надо меньше!

– Надо воду собрать, а то всё ещё вниз протекает. – объяснил я милиционеру, вопросительно посмотревшему на меня.

Он кивнул, и мы с Иваном тут же принялись за дело. Подтянулись соседи со второго этажа под нами. Не довелось познакомиться с ними раньше. Ну, вот теперь и повод появился! Супружеская пара под пятьдесят. Муж сразу присоединился к нам. А жена полная, ей трудно по полу ползать. Зато ничто не мешало ей высказать Игорю всё, что думает о нём весь подъезд.

– У меня шкаф залило, дорожка в коридоре вся мокрая! Как её теперь сушить?! – расходилась всё больше и больше соседка.

– Правильно-правильно! – поддержал её Марк. – Надо ещё поднять вопрос о компенсациях для пострадавших квартир.

Компенсации – это, конечно, хорошо. – подумал я. – Но если по-честному, то мне только паркет жалко. А остальное всё равно переделывать надо было бы, как дом осядет. Конечно, хотелось бы не в свинарнике до этого времени дожить с отваливающимися обоями и потолками в жёлтых пятнах. А вдруг мебель на кухне пострадала? ДСП от влаги вспучивается... Ой, прямо страшно смотреть, что там у нас.

Хорошо, хоть прихожую не успел купить! – думал я, подтирая остатки воды в коридоре.

– Дайте пройти. – услышал я недовольный голос сзади. – На пороге квартиры стоял тот самый сантехник. – Что тут? Воду можно открывать? А то люди без воды сидят.

Мы переглянулись с Иваном и ринулись в ванную. Стояк

перекрыли, и когда милиционеры вскрыли квартиру и вытащили из ванны пьяного соседа, вода уже не текла. Проверил краны, закрутил.

– Всё, открывайте. – сказал я сантехнику. Он молча кивнул и ушёл.

– А почему не сработал слив-перелив в ванне, и вода через край на пол полилась? – озадачился я, заглядывая под ванну.

– Да не ищите там ничего. – встал напротив ванной один из милиционеров. – Верхний слив, вон, тряпкой забился, – показал он на угол ванны, где лежало что-то, похожее на женское бельё. – видимо с батареи упала, а этот не заметил.

Весь полотенцесушитель, и правда, был завешен мелкими женскими вещами и мужскими носками. А где Ритка, кстати? – озадачился я.

– Игорьь, а где твои-то, жена с дочкой? – спросил я, выходя из ванной.

– Уехали в гости. – еле ворочая языком, ответил пьяный сосед. – С ночёвкой. А я отдыхаю.

– Отдохнул! – раздражённо махнула на него рукой Ирина Леонидовна.

– Ну, мы тут всё вроде вытерли. – решил я, что мне здесь больше делать нечего. – Пойду, а то у меня жена перепугалась сильно. Нужен буду, зовите. – обратился я к Марку и попрощался с соседями со второго этажа.

Иван вышел из чужой квартиры вместе со мной, а Ирина Леонидовна осталась Марка поддержать в его нелёгком деле

защиты порядка и справедливости в отдельно взятом подъезде.

– Ох, сдаётся мне, не просто так его жена и дочь в гости посреди недели умотали. – задумчиво проговорил я.

– Ты тоже так подумал? – усмехнулся Иван.

– А не запойный ли у нас соседushка?

– Только этого не хватало. – проворчал Иван. – Не приведи господь такого соседа иметь!

У нас на этаже между открытыми дверями обеих квартир дежурила на пороге встревоженная Галия. Рядом стояла Лина с шестого этажа и Лёха, который провожал Свету к нам домой, но задержался выяснить, что у нас происходит.

Увидев нас, Лина бросилась к Ивану.

– Ну, что там? – не в силах скрыть любопытства, спросила она.

– Давайте все проходите к нам. – вдруг распорядился Иван, обнимая за плечи Лину, а обращаясь ко мне. – У вас свет теперь дня два включать нельзя, пока проводка не сохнет.

– А лучше три. – кивнул я, соглашаясь. – Раздевайтесь. – махнул я рукой в темноту своей квартиры, глядя на Лёху и Свету. Будем зимовать при свечах.

– За что нам такое наказание? – расстроено спросила Галия.

– Ну что ты? Это же так романтично. – возразила ей, раздеваясь, Света.

Глава 5

г. Москва

– Это не наказание, дорогая, и не трагедия. Это всего лишь внезапные бытовые хлопоты. Все же живы-здоровы. Правильно? – обнял я жену и подтолкнул легонько к соседям в квартиру.

Лина прошла на кухню, поняв без слов Ивана, который одними глазами показал ей на стол и чашки в серванте. Галие неудобно было сидеть, и она пошла ей помогать.

– Провести три дня без света зимой, конечно, так себе перспектива. – заметил я. – Темнеет рано. А Галия хотела на каникулах дома посидеть, новые книги почитать.

– Ну, тут уж ничего не поделаешь. – пожал плечами Иван и прошёл навстречу Лёхе со Светкой, скромно топтавшимся у входа.

– Знакомьтесь, – поспешил я к ним. – Моя одноклассница Света и мой однокурсник Алексей.

– Иван. – представился им сам хозяин и пригласил в большую комнату.

Вскоре к нам присоединилась Ирина Леонидовна. Остаток вечера прошёл в приятной компании за интересной бе-

седой. Все успокоились и смирились с неизбежным. Нашли фонарик, запасы свечей. Девчонки умудрились блинов напечь и накормить нас ужином. У них на кухне была своя тусовка.

Лёхе со Светой и Ивану с Линой расходиться явно не хотелось, но у меня завтра напряжённый день, и глядя на Галию, подумал, что она тоже не прочь уже отправиться на боковую.

Оставил жену ещё немного посидеть в хорошей компании, а сам извинился и под предлогом того, что с собакой надо гулять, ушёл.

У лифта на первом этаже столкнулся с Анной Аркадьевной. Она беседовала с моей соседкой снизу, которая вытащила свою мокрую дорожку на лестницу и пыталась как-то вывесить её между этажами, чтобы с неё стекла вода.

Поздоровался со взволнованной Анной Аркадьевной.

– Ой, Паша! – обрадовалась она, увидев меня. – Всё готово. Только как же теперь?

– Придумаем что-нибудь... – озадаченно ответил я. – Можно я к вам жену пришлю? А то сам я сейчас занят с утра до вечера!

– Конечно. А сильно у вас там всё... попортилось? – поинтересовалась Анна Аркадьевна.

– Ещё не знаем. – развёл руками я. – Мы без света на несколько дней остались. А в темноте поди определи...

– Да-да. – подтвердила моя соседка снизу. – Я даже боюсь

завтрашнего утра.

— Кстати, мы с вами так и не познакомились. — вспомнил я. — Меня Павел зовут.

— Ольга Владимировна. — ответила она. — Очень приятно.

— А что на первом этаже? — кивнул я на дверь из нашего стояка. — До них тоже наверняка дотекло.

— Ой, а они, наверное, ещё и не знают. — притихшим голосом ответила Ольга Владимировна. — Сейчас сбегая к ним, но они, скорее всего, не дома, раз вместе с нами тут не бежали.

Анна Аркадьевна взглянула на меня сочувственно, мы попрощались без слов, и я пошёл на улицу. Подморозило, выпавший накануне снег поскрипывал под ногами. Небо прояснилось и стала видна полная луна.

Вернувшись, вспомнил про продуктовые наборы. Так забегались и закрутились с этим водным бедствием, что я их поставил в уголок и забыл про них. Начали распаковывать вместе с Галией и Светой. Сразу стало понятно, что дарили мне в основном то, что осталось после празднования Нового года. Видимо, запасы создали солидные, чтобы на всех хватило, и еще и в январе осталось.

Так что в основном мне досталось море конфет, да копченая колбаса с консервами. Консервы оказались ценными по нынешним временам — венгерский зеленый горошек «Глобус» и «Лечо натуральное», югославский клубничный джем, и советская ветчина. Очень порадовали две банки индийско-

го кофе и две пачки чая со слонем. Но Галия и Света обрадовались больше всего, к моему удивлению, именно советской ветчине. Но удивлялся я недолго — для меня тут же открыли банку, и я вспомнил этот вкус. Да, однозначно, вещь!

* * *

Бейрут

Теплый ветерок щекотал Диану, сидящую на террасе верхнего этажа. Какие интересные у них тут балконы, думала она, непрерывные вдоль всей стены. Семья Фирдауса приняла Диану очень тепло, во всяком случае, все улыбались.

Мать Фирдауса вообще очень ей по душе пришлась. Нуралайн, высокая, статная, в деловом брючном костюме, и видно, что в ее годы она была очень красивой. И сейчас, несмотря на морщины, еще вполне симпатичная. А уж духи ее! Надо будет потом попросить Фирдауса ей такие же купить. Но не сейчас, а уже в Москве, сейчас неудобно может оказаться, если она такими же духами надушится.

Фирдаус ей уже рассказал, еще в Москве, что имя Диана в Ливане имеет аналог — Дина. Переводится, как «долина, наполненная прекрасными цветами». Нуралайн попросила у нее разрешения звать ее именно так. Диана охотно согласи-

лась. Уж больно красиво звучит перевод на русский! Можно и Диной побыть!

Тарек, отец, тоже был представительным мужчиной. Небесно-голубые глаза, волосы русые, почти не облысел еще, несмотря на то, что ему за пятьдесят. Руку ей галантно поцеловал. Костюм у него красивый, синий, такие красивые Диана раньше даже у Пашки не видела. Фирдаус потом пояснил, что эти костюмы для отца шьет портной в Италии. И стоят они больше тысячи долларов за штуку, ему самому такие дорогие еще не положены, он же студент, а на деловые переговоры, на которых должен достойно выглядеть, как отец, пока не ездит.

А то, что она пока не могла принять участия в их разговорах... Ну, а как, если она всего несколько слов выучила?

Гораздо интереснее любоваться с высоты на вечерний восточный город, живущий полной жизнью. Невероятные впечатления после зимней заснеженной Москвы!!!

* * *

Пошел вечером гулять с собакой. Пройдя немного по двору, увидел старого знакомого, копающегося в куче строительного мусора.

– Родька! – позвал я. – Привет! Ты что там делаешь?

– Гвоздь толстый большой нужен. – серьёзно ответил он, подходя ко мне. – А можно его погладить? – переключился

он на Тузика. – Не цапнет?

– Не цапнет, гладь. Зачем тебе гвоздь-то? – поинтересовался я, терзаемый смутными догадками. – Пугач хочешь сделать?

Он замялся.

– Слушай, – мне не понравилось, что он гуляет всё время один. – а хочешь Тузика на поводке поводить? – решил разузнать о нём побольше.

Пацан с готовностью согласился, и я торжественно вручил ему поводок.

– Мы, когда гуляем, тут по району круг делаем. Тебя не хватятся искать, если ты со двора уйдёшь? – поинтересовался я.

– Не хватятся. Дед на дежурстве. – небрежно ответил малой и гордо направился в сторону улицы.

– Ты с одним дедом живёшь? – потрясённо спросил я. – А родители?

– Папу служить отправили за границу. А мамы у меня нет. У меня сжалось всё внутри.

– Давно мамы не стало? – спросил я.

– А её у меня никогда не было. – деланно равнодушно ответил Родька. – Бабушка была, но умерла в том году.

Во дела... Знал бы...

– А дед где дежурит?

– Он в гаражах сторожем сутки через трое.

– Это ты целые сутки один?

– Так я уже большой. – уверенно ответил Родька. – На старой квартире я ещё маленький был, за мной соседка наша по квартире присматривала.

– Как же вы в кооперативном доме здесь оказались? – про-изнёс я мысли вслух.

– Это папа получил. – гордо ответил Родька.

– Ничего не понял, но ладно... – ответил я задумчиво. Надо с дедом поговорить, что у них тут происходит? Не дело, что ребёнок один целые сутки.

* * *

Бейрут

Диане нравилось здесь всё. Реальность превзошла самые смелые её мечты. Именно о такой жизни она мечтала, наблюдая сейчас, как мать Фирдауса управляет с прислугой.

Завтра их ждёт путешествие в загородный дом Эль Хажжей. Фирдаус объяснял, что там находятся плантации, с которых, когда-то, начинался их семейный бизнес. Сейчас их семья вышла на другой уровень и занимается торговлей фруктами по всему Ближнему Востоку и Западной Европе.

Диане было не очень интересно вникать в суть этих разговоров. Её больше интересовал сам загородный дом.

Посмотрим, что там. – в предвкушении думала Диана, засыпая. – Свадьба, наверное, будет там. Здесь не видно никаких приготовлений. Надо поскорее выйти замуж по ливанским законам.

– Очень важно, – наставляли её перед отъездом соседки по общежитию. – чтобы он женился на тебе не только по нашим правилам, но и по правилам своей страны! А то окажется потом, что наш ЗАГС ему не указ и у себя на Родине он холостяк при живой-то жене.

* * *

Сделав круг по району, мы вернулись в наш двор и ещё на подходе услышали, как женский голос остервенело звал:

– Родька! Чертяка. Родька!

– Опа. А тебя ищут. – усмехнулся я. Не всё, значит, правда, что он мне тут насочинял. – Тут он! – крикнул я, увидев у второго подъезда женский силуэт, зябко обнимающий себя за плечи.

– Тётька Шурка. – удручённо пояснил Родька. – Щас опять орать будет...

– Где тебя носит?! Ирод! – зло заголосила женщина, так и стоя у дверей второго подъезда. Подойдя ближе, разглядел даму с щуплой фигурой лет за сорок-сорок пять. Она вышла на улицу в одном платье и домашних тапках. – Девять часов, тебя дома нет! Вечно шляешься где-то допоздна! Почему те-

бя искать всегда надо?!

– Это я виноват. Пошёл с собакой гулять и предложил ему компанию мне составить. – вступился я за парнишку, рассчитывая, что она сбавит обороты.

Но вместо этого злобная мегера набросилась на меня.

– Тебя кто спрашивал, вообще? Иди, куда шёл! – откровенно по-хамски ответила она мне, схватила за ухо Родьку и бесцеремонно потащила в подъезд.

Лицо малого исказила гримаса боли, но он молча терпел, привстав на цыпочки и пытаясь поспеть за тёткой.

– Эй, эй, эй! Вы что творите!? – зашёл я в подъезд вслед за ними. – Я же вам сказал: он не виноват! Отпустите его! Вы как с ребёнком обращаетесь?!

– Да мне вообще плевать на него! Помогаешь, помогаешь, и вот она благодарность! – зло зашипела она, отпустив ухо Родьки. – Вот сообщу, куда следует, что у нас тут беспризорник!

– Он не беспризорник. – ответил я. – У него отец и дед есть. И в чём ваша помощь заключается, помогаете за уши таскать?

– Я, между прочим, за него отвечаю, когда дед на сутках! Родька, домой! – оскорблённо ответила женщина, развернулась и пошла к лифту. – Последний раз сегодня! Дальше сами! Как хотите!

Вот, так так...

– Стойте. – остановил я её. – В какой квартире они с дедом

живут?

– В сорок пятой. – ответил за неё пацан.

– Давай, Родька, слушайся тётю Шуру, я завтра вечером к вам зайду, с дедом твоим познакомлюсь.

Шура демонстративно повернулась ко мне спиной, а Родька с тоской в глазах посмотрел на меня. Кивнул ему, прощаясь, и подмигнул, чтоб подбодрить. Они уехали на лифте.

Ну, Родька, конечно, сорванец. Но ему и так досталось от жизни. А то, что он домой не хочет идти, это объяснимо, если там так встречают.

Вернувшись домой, застал у нас Галию и Свету. Лёха уже уехал, боясь опоздать на электричку.

Сели на кухне, рассказал им про пацана, про его соседку.

– Может, он и трудный ребёнок, – сказал я девчонкам. – но у него есть много причин быть таким. Что-то не даёт мне мимо пройти. Хочу завтра сходить к его деду познакомиться.

– Пусть у нас остаётся, когда дед на дежурстве. – сразу предложила Галия.

Вот, уверен был, что она так и скажет. – хмыкнул я про себя. – Мы с женой, на удивление, в одном направлении мыслим.

Света поохала-поахала и быстро переключилась на восторженные рассказы о Московских центральных магазинах.

– Такое пальто сегодня видела! – мечтательно рассказывала она. – Я его примерила, сразу совсем другой стала. Даже Лёша сказал, что у меня, в этом пальто, даже взгляд другой

стал.

– Что за пальто-то такое волшебное? – из вежливости под-держал я разговор.

– Не поняла, из чего оно. И не каракуль, каракуль я знаю, а что-то похожее, не знаю...

– Так спросить надо было у продавцов. – усмехнулась Га-лия.

– Ой, они так смотрели на нас пренебрежительно, что да-же подходить к ним не хотелось.

– На этикетке надо было посмотреть. – подсказал я.

– Да, какая уже разница. Всё равно, мне не купить такое. Сто девяносто рублей!..

– Ой, забыл совсем! – хлопнул я себя по лбу, услышав про деньги. – Галия, позвони, пожалуйста, завтра на работу нашей соседке с шестого этажа Анне Аркадьевне. Я догово-рился о мебели в прихожую, но выбирать лучше тебе самой. Чтобы нравилось.

Оставил ей номер телефона и деньги с запасом. Мо-жет, ещё что-то присмотрит, пуфик какой-нибудь. Прихожая большая, всё поместится.

– Договаривайся сразу о доставке и сборке. А то мне неко-гда будет в ближайшее время мебелью заниматься. – настав-лял я жену. – Справишься?

– Я Свету попрошу со мной съездить. – вопросительно взглянула Галия на нашу гостью.

– Конечно, о чём разговор! – с готовностью отозвалась

та. – Всё выберем, купим, привезём и соберём. Не волнуйся. Мы ещё Лёшу с собой возьмём.

– Ну, если ещё и Лёша с вами будет, то я спокоен. – рассмеялся я.

На следующий день только открыл глаза, увидел разводы на потолке спальни и вспомнил, что нужно вставать и идти оценивать ущерб.

С тяжёлым сердцем вышел в коридор. Разводы на потолке... Обои, вроде, на месте... Паркет... Паркет, к моему огромному удивлению, выглядел вполне нормально. То ли воду быстро собрали, то ли не зря я в три слоя паркет лаком крыл. Так. А что на кухне? Если бы линолеум одним куском лежал, то ещё куда ни шло, но кухня большая, через стыки вода под линолеум может затечь...

Мебель. Фух, пронесло. Вода стекала по стенам, мебель мы, к счастью, к ним вплотную придвинуть не смогли, хоть и старались. Повезло, что стены не очень ровные. Мебель была слегка влажной наощупь, но не более того.

Вошёл на кухню и только успел собраться и позавтракать, как слышал под окном настойчивые автомобильные сигналы.

Выглянув в окно, увидел серо-голубой УАЗик общества «Знание» и, чмокнув жену, поспешил одеться.

– Девчонки, свяжитесь с Анной Аркадьевной. – напомнил им я. – А то, смотрю, уже намылились куда-то.

– Да. – счастливо улыбаясь, ответила мне жена. – Хочу

съездить, посмотреть, что там за пальто такое необыкновенное.

– Лёху хоть дождитесь. А то приедет, поцелует двери в пустую квартиру.

Сел в машину, поздоровавшись со Сковородкой.

– Ну что, готов, лектор? – улыбаясь, спросил он меня.

– Ой, Яков Васильевич. Меня вчера сосед сверху залил, света три дня теперь не будет. – начал рассказывать я. – Даже не знаю, куда мы сейчас едем.

– Ну, едем мы в Загорск. Время у тебя маленько есть, почитай что-нибудь. – озабоченно ответил водила. – Пирожок, вон, возьми, моя дала в дорогу. Потоп – это беда, конечно. Нас тоже раз залило, кран сорвало. Но быстро все перекрыли, легким испугом отделались.

Пирожков было много, явно на двоих. Понюхал один. С капустой.

– Пирожок – это хорошо. Спасибо. – улыбнулся я, почувствовав искреннюю заботу мадам Сковородки и достал список предприятий из портфеля, набитого специальной литературой, которую вручил мне Константин Сергеевич в обществе «Знание» перед началом моих гастролей. – Итак, у нас сегодня восемь точек. Одна, опять, горком...

– Война войной, а обед по расписанию. – важно проговорил Сковородка. – Где там обедать придётся?

– На кондитерской фабрике. – прикинул я временные интервалы. – Надеюсь, не конфетами.

Малые города, вдали от исторического центра, мало чем отличаются друг от друга, но предприятия и их коллективы все разные. В Загорске довелось нам посетить старинную фабрику Загорской росписи. Вот, уж откуда уходить не хотелось. Загорская роспись дополняется выжиганием по дереву, очень красиво и необычно. Засмотрелся на один сундучок-шкатулку. Его мне в благодарность за лекцию и подарили.

Вот, жена порадует. – думал я, пристраивая добычу на заднем сидении нашего УАЗика.

* * *

Квартира Ивлевых

Ещё вчера, когда Света рассказывала про пальто, которое меряла в ГУМе, Галия заметила с каким сожалением и разочарованием она махнула рукой, когда говорила, что у неё никогда не будет такого.

Девушки успели подружиться. Света оказалась неплохой девчонкой, соответственно возрасту наивной, но в остальном очень душевной и порядочной. Было заметно, как Света комплексует из-за того, что она «провинциалка». Стесняется того, как одета, как говорит, хотя, на самом деле, она хо-

рошо воспитана, начитана и далеко не глупа.

Галия созвонилась с Анной Аркадьевной, как велел Паша, та назначила встречу после трёх часов дня. Девушки дождались Лёшу, и когда он приехал, Галия уговорила их показать ей то необыкновенное пальто, которое «даже взгляд меняет». Перед выходом из дома Галия втихаря сунула в сумочку двести рублей, доставшихся от гадалки, которые не давали ей покоя в последнее время.

Глава 6

г. Москва

* * *

После обеда поехали в горком, там меня допрашивали уже не так предвзято, как вчера в Пушкино. Видимо, обмен информацией между районами налажен.

Потом был лакокрасочный завод, хлебозавод. А потом мы попали на фабрику детских игрушек. Какие же очаровательные куклы там выпускали. Просто нет слов. И лица милые, живые, наверняка, вручную раскрашенные. И платьица сложные, многослойные, даже бельё на куклах есть. И тапочки-туфельки съёмные. Стекланные глазки у кукол моргают. И причёски на каждой. Вроде, всего лишь игрушка, но сразу оценил, сколько в одном изделии деталей, компонентов и все из разных материалов. Это же какое многопрофильное производство должно быть! И сразу подумал про Аришку. Вот кто такую продукцию точно оценит.

– Что-то наш лектор в куклы заигрался! – услышал я над ухом насмешливый девичий голос. – Подарить вам куколку?

Местная комсорг, сопровождавшая меня по территории фабрики, такая дерзкая оказалась, все подкалывала меня и посмеивалась. Я не обижался – незамужние девчонки так свой интерес демонстрируют к перспективным парням. Приятно, что она меня к таким относит. Несмотря на то, что первым же взглядом, я видел, заметила мое обручальное колечко.

– Мне одной куклы мало. – ответил я.

– Многодетный, что ли? – удивилась она. – И когда успел?

– Это дело нехитрое... – подыграл я.

Аришке надо, по-любому, и себе про запас: вдруг, доча родится.

Вручили мне торжественно две куклы, упаковали в коробки, всё чин чином. Девки на упаковке поглядывали на меня, еле сдерживая смех. Даже неловко стало. Что такого? Ну, выбрал парень две куклы?.. А что, вы, красотки тут делаете – автоматы, что ли? Выбор у меня разве есть?

На обратном пути Яков Васильевич завёл разговор задумчиво о том, сколько у нас под Москвой разных производств. В каждом городе, куда мы приезжали, были заводы и фабрики с неплохим ассортиментом товаров. Работают, стараются.

– Куда все эти товары деваются? – спрашивал он.

Непростой вопрос. Ругать мне власть и плановую экономику, объясняя суть происходящего, не с руки. Шофер так, судя по всему, неплохой мужик, но никто не мешает ему параллельно стучать в КГБ. И такие непростые вопросы обыч-

но люди, связанные с КГБ, вот так вот невинно и задают, в надежде спровоцировать человека на откровенность. И нет, у меня не шпиономания, я просто знаю, куда попал. Диссидентов комитет предпочитает выявлять на ранних этапах, поэтому миллионы людей и стучат ему старательно по всей стране.

Был бы я реально семнадцатилетним пацаном, не знал бы этого. Но я человек общительный, и круг знакомых у меня обширный. И после краха СССР смысла им держать язык за зубами не было уже никакого. Как оказалось, сразу несколько моих коллег по заводам в СССР активно стучали на КГБ. Тогда меня никто не предостерег язык придерживать во время общения с ними. А вот когда СССР развалился, меня уже и просветили. Это хорошо, что я был до мозга костей советский человек, поэтому ничего неудачно для себя им не ляпнул.

Василич, задав вопрос, вопросительно поглядывал на меня в зеркальце, ожидая экспертного ответа.

– Если честно, я лучше голос поберегу, потому как в двух словах это не объяснить. – напомнил то, что с шофёром уже и обсуждали, что я опасаясь за свои связи.

Тот кивнул.

На всякий случай сразу решил спросить уже у него что-нибудь. Помимо моих презентов, у нас сзади ехала ещё коробка с конфетами с кондитерской фабрики и ещё несколько свёртков, не знаю, с чем.

– Не смотрел, что на лакокрасочном заводе дали? Надеюсь, не скипидар?

– Да, нет. Консервы разные. – ответил он безразлично.

– Консервы – это хорошо. – ответил я, и уставился в окно.

День был тяжёлый, но голосовые связки выдержали. И встречали меня везде доброжелательно. На кукольной фабрике особо позабавило, как комсорг язвой прикидывалась, но на деле меня откровенно клеила. На что она рассчитывала? Что я кольцо с пальца сниму, и после своих лекций вместо возвращения в Москву поеду к ней знакомиться? Или просто технику свою совершенствует по подкату к парням?

Не заметил, как задремал.

* * *

Бейрут

Засыпая, Фирдаус с радостью и облегчением думал, что Диана пришлась ко двору в доме его родителей.

– Шикарная. – только увидев её в аэропорту заявил Амаль. – Поздравляю, брат!

– Глаза у неё, для женщины, слишком умные. – усмехнулся отец, с иронией глядя на сына.

– Скромная девушка. – одобрительно заметила мать, – но

сразу видно, с характером.

Мать у него и у самого была с характером, так что, видимо, знала, что говорила. Хотя пока что он этого характера и не заметил особо – все у них было так тихо и спокойно! И матери очень понравилось, когда Фирдаус рассказал ей, что ее французские духи Дине понравились. И то, что она согласилась, что ее будут Диной звать, а не Дианой. Хотя Дианы тоже встречались в Ливане, но имя это все же французское. Имя Дина как-то, с ее точки зрения, этой советской девушке больше подходило.

Осталось только сказать Диане, что в этот приезд свадьбы не будет. А ей почему-то так важно, чтобы они поженились по всем правилам: и по советским, и по ливанским.

* * *

– Приехали. Просыпаемся! – раздалось у меня над ухом.

– Во меня разморило. – заторможенно огляделся я. – Спасибо, Василич.

– Подарки забирай. – напомнил он мне, кивнув на заднее сиденье.

– Опять все?

– Все.

– Ну, конфеты хоть давай поделим. – обескураженно предложил я.

– Иди уже, давай! Я же тебе сказал: в конце возьму. – отка-

зался Сковородка, накладывая мне на коробку с конфетами, которую я так и держал в руках, свертки, коробки, а сверху водрузил сундук-шкатулку.

– Вперёд! – хохотнул он. – Не споткнись.

– Дверь хоть в подъезд открой. – попросил я и потащил свою добычу домой.

Дверь в подъезд он мне открыл. Мы попрощались, а на третий этаж мне пришлось тащиться пешком, потому что лифт я вызвать не смог: руки заняты. В следующий раз надо пару авосек с собой взять, чтобы вот так не тащить, в руках. В прошлый раз все было пристойно – свертки поменьше были, не такие габаритные, и почти одинаковые по размеру.

Развернувшись спиной, постучал пяткой в дверь и вскоре меня впустила домой ошарашенная моим видом жена.

– Ого!.. – только и смогла вымолвить она.

– Шкатулку снимай. А то еще свалится, расколется. Жалко будет.

Остальное отволол на кухню и пошёл раздеваться. Галия с любопытством начала распаковывать мои трофеи. Снова конфеты, консервы из Венгрии и Болгарии.

– Надо начальнику отложить. – сказал я. – Буду выходной, отвезу ему.

Галия помогла мне собрать одну коробку для Константина Сергеевича, и мы припрятали ее в высокий узкий шкаф, который мы называли между собой «колонкой».

– Где наша влюбленная парочка? – поинтересовался я у

жены.

– Лёша Свету в театр повёл. – ответила она, накладывая мне сырников, и загадочно улыбнулась.

– Ну, хорошо. А то я пацану соседскому обещал зайти к ним, с дедом познакомиться.

– А, конечно, сходи. Конфет возьми! – Галия тут же начала сворачивать кулёк из газеты. – А мы сегодня на мебельной фабрике были...

– О, прекрасно. Выбрали?

– Выбрали и даже купили. Завтра уже привезут. – радостно сообщила жена. – Только сборщики в субботу будут. Анна Аркадьевна с ними сама договаривалась, в цех с нами ходила.

В субботу, так в субботу. Я хоть дома буду и проконтролирую.

– Денег, главное, хватило? – спросил я.

– Хватило. Я и диван там присмотрела. Надо будет купить, как деньги появятся.

– Конечно, дорогая, всё купим. Но, сначала, холодильник. Весна скоро.

Галия отсыпала мне кулёк конфет, и я пошёл в сорок пятую квартиру в соседний подъезд.

Звонка не было. Постучал. Ничего. Ещё постучал. Вместо нужной мне двери открылась соседняя.

– Что, не открывают? – зыркнула на меня вчерашняя знакомая Шура. – Сильнее стучи, глухой он.

– Кто, Родька?

– Какой Родька? Дед глухой. Родька твой, небось, на улице шляется.

– Ничего я не глухой. – открылась, наконец, нужная мне дверь. – Ну чего ты напраслину наговариваешь человеку? – он посмотрел мне прямо в глаза. – В сортир уже нельзя зайти...

– Здравствуйте. – улыбнулся я как можно шире. – А я к вам.

Протянул ему кулёк с конфетами, и пока он соображал, что со мной делать, проскользнул в квартиру.

Растерянный дед передал зачем-то кулёк Шуре и рукой показал мне проходить на кухню. Снял сапоги и прошёл в практически пустую кухню. Стол, плита, один табурет и ещё один стол-тумба. Всё издававшее виды. Штор на окнах нет. Дед и Шура прошли за мной в кухню и вопросительно уставились на меня.

– Меня Павел зовут. Я в соседнем подъезде живу. – улыбаясь, чтобы разрядить обстановку, представился я. – С парнишкой вашим подружился. Он хороший...

Шура выразительно хмыкнула при этих словах, села на единственный табурет и на автомате развернула мой кулёк, который так и держала в руках. Дед же шикнул на неё тихонько.

– Все в его возрасте шалят, это нормально. – сказал я, глядя на Шуру, которая взяла из кулька одну конфету и про-

тянула кулёк деду. Ну, повезло, орала она в прошлый раз громко, конечно, но, похоже, чужого ей не надо. А то уже думал, что снова придется за конфетами идти, чтобы пацана угостить.

Деду было не до конфет, он сильно волновался.

– У Родьки ум пытливый и энергии много, его просто в мирное русло направить надо. Я собственно, что пришёл, он мне какие-то ужасы нарасказывал, что у него мамы нет, бабушка умерла, папу за рубеж служить услали... – я вопросительно смотрел на деда. Тот молчал, глядя в окно. – Так это правда?

– Что матери нет и бабушка умерла правда. – ответила за деда Шура.

– А отец?

– И отец за рубежом служит. – кивнула она.

– Сочувствую. – тихо проговорил я, глядя на деда. – Как вас зовут?

– Андрей Егорович. – буркнул он.

– Андрей Егорович, если какая помощь нужна, с Родькой позаниматься там, не знаю... Любая помощь. Мы с женой в соседнем подъезде, квартира восемьдесят один, и всегда готовы помочь.

Дед посмотрел на меня удивлённо. Думал, похоже, что жаловаться на внука буду.

– Я ему про авиамодели рассказывал, он заинтересовался очень. Через полторы недели я посвободнее буду, приглашу

его к себе. Вы не против? И сами заходите, я вас с женой познакомлю.

Дед что-то невнятное буркнул в ответ, но принципиальных возражений от него я не услышал, уже хорошо.

– Не ругайте его, пожалуйста, так сильно, как вчера. – собираясь уходить, обратился я к Шуре. – Он же ещё ребёнок. И потом, ему и так от жизни досталось. Зачем добивать?

Она мотнула вызывающе головой, но промолчала.

Чудные они оба какие-то. Попрощался и вышел на улицу.

– Ро-одька-а! – крикнул на весь двор.

– Оу! – послышалось из-за трансформаторной будки и показался знакомый силуэт.

– Ты что там делал!? – почувяв неладное, наехал я на него. – Родька! Не смей к трансформатору лезть! Знаешь, сколько хороших, но слишком любопытных пацанов в трансформаторных будках заживо сгорело?!

– Как это?

– Так это. Люди горят, когда ток по ним как следует вжарит. Это тебе не шутка! Жди меня здесь. Сейчас за собакой схожу, пойдём гулять и расскажу.

Квартира деда Родьки

Этот странный парень ушёл. Улыбка его нисколько не обманула старого вояку: хоть и молод, но глаза внимательные, цепкие, всё осмотрел, всё приметил.

— Ну, что скажешь, мать? — встревоженно спросил Андрей Егорович соседку.

— Конфеты вкусные. — усмехнулась она. — Попробуй.

— Ай, отстань. Как тебе парень этот?

— Не будет он никуда кляузничать.

— Откуда знаешь?

— Ну, ты же сам слышал, как он про Родьку сказал, что ему и так от жизни досталось. Не бойсь, старый. Ложная тревога.

— В том-то и дело, что старый. — грустно проговорил дед. — Стал. Совсем. И делать что, ума не приложу. Не прощу себе, если Родька в интернате окажется.

— К отцу его отправляй.

— Куда? В Йемен? — с отчаянием в голосе спросил он.

— Не похоже на название немецкого города... Ты ж говорил, он в Германии... — удивлённо посмотрела на него соседка.

– Вот, тепло я старое!.. – воскликнул испуганно дед. – Молчи, Шура. В Германии он.

* * *

Шёл домой с двоякими чувствами после посещения квартиры деда. С одной стороны, кооперативная квартира, с другой, слишком бедно в ней. Или им, так же, как и мне, досталась квартира из десятипроцентного горкомовского фонда?

И надо выяснить, почему Родька не охвачен дополнительными занятиями и кружками в школе.

Вывел пса на улицу. Родька терпеливо ждал меня. Ах да. Трансформаторная будка.

– Знаешь, что я тебе скажу, – начал я. – электродуга зрелище, конечно, яркое, но смертельное.

В девяностых сын одного нашего сотрудника сильно обгорел в результате этого занятия. Ему было уже девятнадцать, подозреваю, что он не ради развлечения в трансформаторную будку полез, небось, цветмет искал. Но не важно... Важно, что он получил ожоги более шестидесяти процентов тела. И почему-то наши коллеги шептались, что парень – не жилец. Однако, два раза в неделю весь наш коллектив добросовестно собирал деньги на очередную порцию крови для переливания. В девяностых за всё надо было платить...

Парень тот выжил, но остался глубоким инвалидом. Через что пришлось пройти ему и его семье я в подробностях и

красках рассказывал Родьке всю нашу прогулку. Возможно, я напугал его слишком сильно, и пацан никогда не станет электриком и будет бояться менять перегоревшие лампочки, став взрослым. Но сейчас задача – сохранить ему жизнь и здоровье.

– Но хватит о грустном. – удовлетворённо отметив произведенный моим рассказом эффект, предложил я. – Расскажи лучше, как дела в школе? Ты когда перевёлся – с начала года?

– Нет, мы в конце ноября только переехали. Я хотел в старой школе остаться, но дед не разрешил, ездить далеко. – пожаловался Родька.

– Успел с кем-нибудь подружиться в школе?

– Нет ещё...

– Надо в кружки какие-нибудь записаться, там быстрее друзей найдёшь. Или в секции спортивные. Куда ваши ребята ходят? Поспрашивай их.

– Угу... – безынициативно промычал Родька.

Что-то мне это не нравится. У пацана явные проблемы с коммуникабельностью. За два месяца ни с кем не задружился? Это умудриться надо.

Порасспрашивал его об одноклассниках, никто, со слов Родьки, его не обижал, но, похоже, в коллектив дети его не приняли. Куда классный руководитель смотрит? Почему в кружки и секции не пристроили? Надо будет деда на школу натравить, а то это никуда не годится.

Расставаясь, договорились с Родькой встретиться завтра в половине девятого, пойдём опять с собакой гулять.

– Только деда обязательно предупреди, что с Павлом из восьмьдесят первой квартиры идёшь, чтобы он знал, где ты.

– Ему не интересно...

– Здравсте, приехали. Это тебе так кажется. Он тебя в окно видит, поэтому не спрашивает. А вообще, домочадцы обязательно должны присматривать друг за другом. Это безопасность! Уходит кто-нибудь из дома, говорит, куда пошёл и когда вернётся. И если не вернулся, родные беспокоиться начинают, искать. Как бабуля одна рассказывала, пошла она в сарай курей кормить, а там поскользнулась, упала и встать не могла, старенькая совсем была. А сын дома телевизор смотрел. Кричи-не кричи, всё равно, не услышит. Такой сын оказался, что только к ужину заметил, что матери дома нет и искать её пошёл. Ох, она тогда на него обиделась! Ведь, сказала же, уходя из дома – я в сарай. Понять её можно, несколько часов пролежала. А сыну и в голову не пришло задуматься: что это старая, слабая женщина может столько времени в сарае делать? Так что, Родька, дед за тобой, как может, присматривает. И ты за дедом присматривай, он уже старенький, мало ли что. Хорошо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.